

АЛЕКС БРЕДВИК

ИЗГОЙ
ОТКРОВЕНИЕ

Алекс Бредвик
Изгой. Откровение
Серия «Изгой», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68964030

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир снова начал сходить с ума. А был ли он когда-нибудь в своем уме? Сложный вопрос, на который я с группой отличных бойцов выдвинулся искать ответ. Впереди нас ждут руины, много битв с металлическими демонами, осенние холода и бесконечное напряжение. Но игра стоит свеч, нас могут ждать ответы на те вопросы, о которых даже Изгой не подозревали. Прошлое нас ждет. Прошлое откроет дорогу к будущему. И мы идем туда, где в прошлом решались судьбы миллионов человек!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	51
Глава 6	64
Глава 7	77
Глава 8	89
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Алекс Бредвик

Изгой. Откровение

Глава 1

Последний день подготовки у нас оказался суетным, начиная с ранения Ацтека и его упрямства, заканчивая стычкой с бандитами, которую мы вообще не ожидали. Зато слаженность нашего отряда, навык работать вместе были неплохо развит. Когда мы наткнулись на скрытое от глаз логово бандитов, то у нас не было ни единого ранения. Но обо всём по порядку.

Ацтек – упрямый осел. Когда ему вчера чуть не оттяпали ногу, он потерял достаточно крови. Да, пришлось израсходовать один инжектор для ускорения регенерации, чтобы он остался в живых, но никто не ожидал, что на второй день он пойдёт на дальнейшие тренировки с нами. Он хромал, матерился, проклинал всё и вся, но всё же сражался, причём весьма умело, выведя почти полностью из контура своих движений раненную ногу.

Ночью перед последним днем подготовки я смог сделать ещё десяток инжекторов с сыворотками для повышения регенерации. Пришлось потратить почти все обычные геномы,

которые встречаются чаще всего, зато теперь у нас был шанс продержаться подольше в руинах. Что-то мне подсказывает, что без ранений там точно не обойдётся. Остальные геномы я смог неплохо так продать, а из-за грядущей войны цены на них, как и спрос, подскочили весьма заметно. Теперь я был счастливым обладателем почти ста пятидесяти тысяч талонов! Правда, их пришлось к вечеру последнего дня подготовки почти все потратить, но не суть. В какой-то момент я был весьма и весьма богатым!

Первое наше утреннее задание – уничтожение роевых «демонов». Из руин Нижнего Новгорода временами выходят бродячие и неконтролируемые роботы. Точное количество определить разведчикам не удавалось, всё же роботы хоть и туповаты, но сенсоры у них работали отменно. Что удивляло, так это то, что они были собраны, если так можно выразиться про механизмы, из говна и палок. Но умели стрелять, что печалило, и стреляли они всем: гайками, болтами, металлическими пластинами, гвоздями... в общем всем, что подходило по размерам. Пневмопушки вещь хорошая против человека, особенно незащищённого.

Перед началом действий мы разработали несколько вариантов атаки. Все они были в чём-то похожи и основывались на нашей защищенной двойке, но всё равно несколько отличались друг от друга. Первый, как мы его назвали, стандартный: группа из Копья и Адаманта пёрла, как и во всех вариантах, ровно на противника; наши две маневренных группы

обходили с флангов, когда почти всё внимание было сосредоточено на защищённых бойцах и те должны были нанести весьма ощутимый урон; стрелки помогали защитникам, чтобы противнику было проще агрессивировать на Копья и Адаманта.

Второй вариант атаки – удар кулаком с отвлечением. Защитники, как и в прошлом варианте, отвлекают внимание, стрелки их поддерживают, только обе маневренные группы ударяют с одного фланга, нанося мощный и весьма ощутимый урон противнику.

Третий вариант заключался в усиленном охвате противника: защитники прямо, маневренные отряды делились на два или три отряда по три или два человека соответственно, два отряда сопровождали стрелки, по одному лучнику и одному снайперу на отряд. В данном случае без прикрытия остаться мог один маневренный отряд, было принято решение, что это буду я и Ацтек, так как мы сами могли иногда сражаться в дальнем бою.

Четвёртый, самый глупый, но иногда самый эффективный. Просто групповая атака. Сначала защитники, потом уже сразу мы всей гурьбой. Стрелки помогают при этом нам из-за спины или распределяются по тыловой стороне так, чтобы максимально поражать противника. Не удивлюсь, если этот вариант мы будем применять чаще всего.

Когда мы атаковали рой роботов в руинах какого-то безымянного городка, которых в конце двадцать первого века бы-

ло настроено очень много для комфортного проживания людей, мы использовали первый вариант атаки. Всё шло просто замечательно, мы смогли успешно подобраться, вычислить главного робота в этом рою, который управлял и распределял задачи, принимая от остальных сигналы. Хорошо, что они были отделены от главной городской оборонной сети, зашли слишком далеко, сигнал не добивал.

Копьё и Адамант рванули на противника заблаговременно, привлекая к себе внимание. Первая реакция последовала тогда, когда наши бойцы оказались примерно в двухста метрах от самых ближайших руин. Это не совсем было по плану, но всё же все было не так критично. Но всё же остальные только в этот момент смогли начать идти в охват, чтобы не попасть под случайного робота разведчика.

Бой завязался весьма быстро. В рое по большей части были роботы ближнего боя, всякие различные Пауки, Богомолы, Ходоки. Но были и дальники, а именно: Скорпионы, Осы, Дикобразы, Носороги. Последние были очень громоздкими, но при этом крайне крепкими и надоедливыми, в случае чего могли и в ближний бой перейти, начав крушить всё вокруг. Все эти роботы были названы в честь животных не просто так. Роботы-управленцы словно издевались над тем, что дарует природа, строя по образу и подобию своих металлических приспешников.

Если первых весьма успешно сдерживали наши защитники, спасибо плотной некогда застройке, то вторых старались

уничтожать наши снайпера, так как лучники не всегда успевали попасть по движущейся воздушной мишени, Осы, твари такие, были крайне маневренные. Да и наземные Дикобразы были весьма проблемными противниками. Когда они сворачивались в «клубок», то они целиком и полностью становились оружием, метая всякий металлолом во все стороны.

Когда большая часть роботов скопилась на узкой улочке, где и шло сражение, тогда ударили мы, выскакивая из разрушенных выходящих на улицу домов. Три десятка роботов было уничтожено за несколько мгновений, я даже не успел понять, как и когда это произошло. Сам я уничтожил только три единицы, остальные... я даже не считал, ибо не получалось. Но явно больше всего разгромил Берсерк, впадая в боевой раж.

– Это ещё не все! – крикнула Пырышко, стоя на верхушке здания. – Из центра селения идёт ещё группа роботов! Судя по всему, захотят взять нас с двух сторон! Предлагаю сделать превентивный удар!

– Согласен! – крикнул я ей в ответ, после чего махнул рукой с копьём и побежал вперед первый.

За мной побежали остальные. Как и подразумевается, вперёд выбежали Копьё и Адамант. Несколько больше больших особей, версии два, как мы их прозвали для себя, рвались вперёд первыми. В основном это были Пауки, которые спокойно перемахивали через все возможные препятствия.

Высотой они были под три с половиной метра, когда спокойно стояли, а когда перемахивали через что-то, то могли и до пяти-шести метров вымахать. Большая и тяжёлая штука.

С Пауками разобрался я, как оказалось, даже без броска, просто активированная кромка щита резала их ноги как нож... не знаю, масло не подходит, слишком просто... как нож через хрящ! Без усилия не получалось пробить, а ударив чуть сильнее, нога Паука отлетала в сторону. Хреновые крепления, ржавый металл и ещё несколько факторов не способствовали прочности. Потом с ними разбирались остальные члены моего отряда.

Вторая волна тварей, на которую мы нарвались, оказалась более хитрой и более быстрой. Позади них постоянно мелькала фигура управляющего робота, который с каждой новой потерей перераспределял свои мощности на оставшихся роботов. Это было закономерно, что чем их будет меньше, тем они лучше будут сражаться. Благо, мы успели разобраться с одной группировкой, прежде чем нам в спину ударила вторая.

Минут десять мы между скелетами трёхэтажек сражались с различными металлическими противниками. С каждым разом уворачиваться и блокировать атаки было всё сложнее. Твари начинали действовать всё более продуманно, а в какой-то момент начали даже синхронно атаковать. Благо, они часто мешались друг другу, из-за чего нам было проще. А потом они встали. Все. Кто-то из девчонок смог подстрелить

управляющего робота, из-за чего остальные полностью зависли.

– Если и в Нижнем Новгороде будет так же, – самоуверенно говорил Наконечник, который на самом деле неплохо настрелял роботов, – то мы выполним задание как нефиг!

– И не надейся, – усмехнулся Адамант. – Это были мелкие роботы. Самые слабые. И безмозглые. Ими управляли слабые роботы, которые не особо многозадачны. Бывают модели получше. Если эти поддерживали максимум сто боевых единиц одновременно под своим управлением, то есть монстры, что могут руководить тысячей как этот десятком, а в общей сложности больше чем десятью тысячами роботов.

– Не нагоняй страху, – махнула на него рукой подошедшая жена. – Такие встречаются крайне и крайне редко. Последний раз подобного Высшего Роевика встречали, когда огромный рой вышел из Нижнего. Лет так пять назад. Его, как мы смогли выяснить в боях, собрать очень сложно, нужны особые детали, которые мы повредили. Есть сейчас такой или нет – вопрос уже другой. Возможно, он в процессе сборки.

– А почему эти тут торчали почти неделю и никуда не уходили? – уточнил хромающий Ацтек.

– Как сказал Иной на брифинге, – тяжело вздохнула Малика, – они потеряли связь с основным узлом. Без главного управления они не знали, что делать дальше. Может, их автоматика города специально сюда отправила, чтобы они обороняли это место. Но как-то... странно они выглядели.

– Или просто избавились от них, – пожалала плечами Буря. – Говорят, что роботы могут так делать. Высылают брак подальше от себя, чтобы разгрузить логические элементы от лишних подключений. Эти были какие-то уж очень слабые и непрочные.

– Старые, – осмотрел я одного из них, сев перед ним на корточки. – Этому лет десять, не меньше. Платы уже проржавели, смазка на механизмах полностью ушла, обшивка вся проедена коррозией. Роботы не могут сами себя чинить, только перерабатывать. В скором времени тут могут объявиться сборщики. Сто процентов при смерти Роевик отправил сигнал о том, что он уничтожен. У него все радиоплаты выгоревшие.

– Может, устроим засаду? – хрустнул пальцами Берсерк. – Всегда мечтал уничтожить парочку Сборщиков! А то, поговаривают, они неуловимы!

– Не сможем, – встал я на ноги и осмотрел своих союзников. – У них ИК датчики. Они не приблизятся к этому месту, пока мы тут находимся. Сборщики умные, способны анализировать опасность. Вот на всякую живность им плевать, если это не прототвари.

– Уроды! – рыкнул Бресерк, врезав своим топором по ближайшему, ещё стоящему на ногах роботу.

– Надо идти, – выдохнул я. – Из главного робота я уже взял деталь для подтверждения выполнения задания. Передохнём, я, может, ещё найду задания, а потом пойдём отды-

хоть. Как вам такой план?

– Я не против! – улыбнулась Стальная Буря. – Только за.

Ещё один раз дополнительно проверив все здания, вдруг какой робот всё ещё функционирует, мы покинули застройку. Следов, что тут кто-то когда-то жил уже нет, только голые бетонные стены, да и те уже почти уничтожены временем. А ведь раньше у нас была весьма развитая цивилизация, мы уже начинали терраформировать Марс! Вот только по данным, что хранятся в базе данных, мы там так и не смогли основать поселение по каким-то причинам.

Было решено сделать небольшой крюк, надо было проверить все вчерашние логова волков и протоволков. Была вероятность того, что там могли обосноваться новые стаи. А это было крайне нежелательно для местного населения. Но каково было наше удивление, когда мы наткнулись на расщелину, в которой был настоящий подземный городок!

– Бандиты... – прорычала Валькирия. – Какого хрена они торчали так близко к логову волков?! Они совсем из ума выжили?!

– Это уже не так важно, – отмахнулся Адамант. – Важно то, как нам туда сейчас попасть... я вижу пару знаков. Знаю, кому это логово принадлежит. В городе этих мразей трогать нельзя, а вот за пределами города нам их дозволено уничтожать.

– Думаешь этим сейчас заняться? – нахмурился я.

– Да, – кивнул он, а его поддержали лёгким гомоном

остальные. – Скорее всего, это какой-то подземный тоннель. Судя по стенам, тут был когда-то подземный ручей, весьма сильный. Но пересох. Причём очень и очень давно. Со временем образовалась пещера. Вот они и решили тут устроить лагерь, свою базу. Даже не знаю что...

– Плевать что, – довольно жёстко говорила Перышко. – Их надо уничтожить. Эти уроды угоняют в рабство молодых девушек. Даже в городе, блин, в их борделях по сути рабыни работают. Как они говорят – должники. Вот только те, кто попал к ним в долговую яму, никогда из неё не выбирались.

– У меня нет плана, как с ними можно сейчас разобраться, – поднялся я и отошёл от расщелины. – Если вы хотите что-то делать, то предлагайте. Подручных материалов тут полно.

Кай, я заметила у них несколько взрывоопасных бочек, судя по маркировке. Можно попросить наших снайперов отработать по ним. Тогда там будет хаос. Если повезёт, то обрушится часть пещеры. Если не повезёт, то стрелки могут уползти вместе с пещерой вниз. Надо придумать систему страховки. А ты, как назло, сегодня с собой верёвку не брал.

– Есть у кого верёвка? – неожиданно для всех спросил я, когда уже шло активное обсуждение того, как туда можно проникнуть и что там можно сделать.

Верёвка нашлась очень быстро. Как минимум мы бы могли использовать веревку от механизма натяжения у Ацтека,

но всё же у Перышко и Малики были с собой крюки-кошки, которые как раз нам могли сейчас пригодиться.

Мой план был весьма прост. Нам надо было ударить так, чтобы эти уроды не поняли, кто ударил по ним. А это можно сделать только с помощью снайперов. Удобные позиции для стрельбы мы обнаружили весьма быстро, вот только проблема заключалась в том, что на них не за что было даже зацепиться.

– Может, обвяжем девчонок за талии? – хмурился Копьё. – А мы с Адамантом их в случае необходимости вытянем. Силёнок у нас не занимать, справимся, если что.

– Можно, – согласилась Малика. – Я, в принципе, не против. Давно уже хотела что-то сделать против них, да вот отец не пускал. У этих уродов даже на него что-то есть. Вот только что тут за база?

– Какая-то перевалочная, – сидел и шурился Наконечник, присматриваясь к тому, что происходило внизу. – Людей пока не видно, но вот снаряжение тут виднеется. Либо они тут отдыхают при возможности, либо они тут хранят свои вещи вдали от глаз и не особо далеко от города. В любом случае подорвать тут все на хрен желательно.

Проверив ещё раз всё на всякий случай, а то вдруг бочки расположены так, чтобы вызвать цепную реакцию и похоронить за собой город, если уж тоннель идёт в ту сторону, мы начали осуществлять свой план. Основной отряд отошёл, девчонки с винтовками стали на краю расщелины, а их с по-

мощью верёвок удерживали наши силачи. Всё бы ничего, вот только именно в этот, чтоб их, момент, подошли по поверхности хозяева этого места.

– Эй, уроды! – крикнул один из них, тут же обнажая свой клинок. – Какого хрена!

– Да они хотят нашу базу разнести к херам! – тут же вскрикнул второй, доставая из-за спины свой арбалет.

– Огонь! – тут же крикнул я, выскакивая из-за кустов.

Два громких хлопка, после... два очень громких взрыва. Как мы и ожидали, земля начала уходить из-под ног девушек почти моментально, из-за чего их дёрнули на себя. Я же в этот момент уже бросал своё копьё в сторону отряда из десяти бандитов, среди которых обнаружил изумлённого Антона, который явно не ожидал меня тут увидеть.

Следом за мной выскочили и остальные члены отряда. Наконечник и Буря тут же начали поливать противника из своих самодельных и весьма мощных луков стрелами. За первые несколько секунд боя у них уже были раненные и убитые. Кто именно не скажу, но одна из стрел пробила глазницу тому, кто первый начал орать. Моё копьё долетело уже после, пробив грудь тому, кто обирал людей на улицах.

Теперь Антон сам познает, каково быть жертвой. Ибо он сейчас ей стал. В свой самый последний миг жизни.

И так будет с каждым, кто тут есть.

– Жаль, что не убьём их босса! – с азартом крикнула Коготь, вырывая гортань арбалетчику.

Глава 2

– Ну что, Тоха, – лежал предо мной глава малой ячейки местного бандформирования с переломанными коленями. – Что делать будем?

– Тебе конец, придурок! – не сдерживался он и орал во всю глотку, даже пытался отползти, но проткнутая левая рука моим копьём не особо давала ему это сделать. – Они тебя найдут! Они тебя прикончат! Ты не спасёшься в городе! Все нам прислуживают! Все нам помогают! Ты – тру-у-а-а-а!

– Ответ не верный, – прокрутил я копьё, из-за чего и вырвался крик агонии из его глотки. – Повторяю вопрос. Что делать будем?

– Пошёл в задницу! Что б ты сдох урод! Я ничего тебе не скажу! – орал он ещё громче, ибо после каждого неудовлетворяющего меня выражения я ещё сильнее и быстрее прокручивал своё копьё. – Сдохни! Сдохни! Сдохни! Тварь – ты, чёртова! Искусственный человек! Предатель рода человеческого! А-а-а-а-а!

– Да прикончи ты его уже! – впервые на моей памяти повысил голос Адамант. – Он тебе ничего не скажет! Этих уродов натаскали. Любые пытки выдержит, будет только ругаться, пока мозг у него совсем от боли не откажет. Просто. Прикончи его!

– Нет, – мотнул я головой. – Он что-то да скажет. Жестами. Мимикой. Повадками. Все говорят, хоть как-то. И он скажет.

Целый час я всячески пытался вытянуть информацию из этого человека. Целый час я всячески издевался над ним. Было даже самому противно, особенно выдирать ногти... но оно всё же того стоило. Обрывки фраз иногда информативнее целого письма.

Но всё же вытаскивать по слову из него было очень сложно. Подземелье. Они. Мстят. Контролируют. Следят. Провоцируют. Сталкивают. Управляют. Подтолкнул. Уничтожат. Имя он не говорил, оно и ясно, но всё же этих обрывков было достаточно, чтобы провести хоть какой-то анализ.

– Значит, у вас во главе не один человек, – уже сидел я на одном колене, положив его Антону на живот, – а сразу несколько. И они все недовольны текущей властью; и, скорее всего, не только вождём и его советом в этом клане. Я ведь прав? – взглянул я в его полные ненависти и уже еле удерживаемые в открытом состоянии глаза. – Прав, иначе бы ты хоть как-то изменил бы выражение лица. Контролируют. Что? События? Войну? Ведут её в нужное русло? Скорее всего. Зачем вам? Хотите сами встать у власти? Нужен поток рабов? Но это уже мои догадки. Думаю, знающие люди найдут где и как копать. А вот кого уничтожат? И кто? Текущих лидеров? Клан? Человечество? Последнее не хотелось бы. Только я не понимаю зачем. Но это уже не важно.

Девочки могут больше рассказать.

– Они... – тяжело проговорил он. – Уже... мертвы...

– Да ну, – присел рядом Берсерк. – Как это так вышло?

– Взрыв... его... слышали... убили... всех... вы... хах...

проигра...

– Сдох! – резко поднялся Берсерк и ударил его со всей дури носом своего металлического ботинка.

Всю информацию Кира записала. Все наши догадки, все наши расчёты. Вышло довольно много вариантов, она даже смогла по направлению движений глаз примерно определить местонахождение баз противника. Но всё же это все был лишь сухой анализ. Ведь по факту нереально определить местонахождение чего-то на большом расстоянии по одному только направлению движений глаз. Но кое-что понять можно было. Но сейчас это было не важно.

Во время боя мы не понесли потерь, прикончив всех, кто был против нас. Но вот раненный до этого Ацтек оказался подстрелен из малого арбалета, сейчас сидел возле дерева и шипел, пока ему рану обрабатывали, а также Коготь подбили глаз с кулака. Таких синяков под глазами я не видел давно, но отёк у неё был хороший. Правда, уже начинал сходить из-за мутаций.

Сейчас нам предстояло вернуться назад. Это был достаточно тяжёлый день. Но всё же мне хотелось сделать одно. Проверить правдоподобность последних слов Антона. Девушек не могли прикончить просто так. Это слишком неразум-

но. Женщин у нас и так очень мало, а любая девушка, даже пусть останется один мужик на земле, – надежда на наше возрождение.

Быстро обговорив со всеми бойцами, определив место сбора на следующие сутки, я рванул в город. Если бы не Кира, я бы не смог запомнить, где именно находилось то здание. Вот только тот ублюдок был прав. Здание, хоть и металлическое, полыхало как бенгальский огонёк. Просто из всех щелей вырывались струи пламени, озаряя вечер неестественным и жестоким светом.

Вокруг здания лежали выпавшие с верхнего этажа трупы обгоревших девушек. Было несколько охранников, тоже мёртвых, кто-то перерезал им глотки перед тем, как их выбросили из зданий. Горящих. И кто-то орудует там до сих пор.

Кай. Даже не смей. Даже если кто-то там есть, то у него мутация, связанная с огнеупорностью. Либо есть специальное снаряжение. У тебя ни того, ни другого нет! Не смей туда лезть! Сейчас засунь свою совесть как можно глубже и не высовывай её. Не ты виноват, что погибла та официантка. Не ты. Она сама загнала себя в такую ситуацию. Иди отдыхай. Завтра предстоит очень тяжёлый день.

– Чёртова мафия, – выругался я, смотря на то, как местные «пожарные» пытаются сбить искусственно созданное пламя.

– И не говори, друг, – стоял рядом со мной тип в кожаном

плаще и с очками на глазах, вечером. – Уже совсем наглеть стали, даже чёстные клубы поджигают. А я тут со своей женой познакомился...

Недвусмысленно посмотрев на этого болвана, я махнул на того рукой и побрёл в сторону палаточного городка. Я был не единственным, кто до сих пор продолжал спать в палатке. Сейчас была опять какая-то проблема с конвоями, но на этот раз на полпути между аванпостом Даль и столицей. Но сейчас меня это не волновало вообще. Завтра сдам задание. Завтра получу деньги, закуплю провиант, и мы выдвинемся.

Сначала разведка, всё же роботы не могут контролировать вообще весь город. Насколько это всё затянется, я точно сказать не смогу. Никто не сможет. Ибо руины сами по себе опасны, а найти наименее опасное место в них – та ещё задачка. Но у меня один раз вышло. Много раз выходило у моих родителей. А что было больше трёх раз – уже система.

Когда я вернулся в палаточный городок, то внезапно обнаружил, что он вполне живой. Здесь было много воинов, все гуляли, скоро им идти в поход, если пораскинуть мозгами. А сейчас им дали отдохнуть по полной. Где-то слышен хохот и не только мужской, где-то – звуки страсти, где-то орали песни всех времён, каких только можно. Даже несколько современных было, кто-то же всё придумывал их на старости лет, если доживал.

Но мне всё это было не интересно. Я хотел спать. Этот день был очень сложным, морально, физически... я просто

вымотался. Больше всего сказались последние события. Сначала пытка, которая вымотала во мне мою человеческую составляющую, хотелось отмыться, хотелось просто залезть в ванну и не вылезать из неё часов пять, а потом пожар в том постоялом дворе. Да, может, я был и не виноват, но всё же по определённым причинам официантка из-за меня попала в то место, из-за чего я подсознательно брал вину на себя.

Лишь бы сон был спокойным... лишь бы ничего хренового не произошло...

* * *

Шёл двадцать седьмой день после падения астероида на планету. Пелена над ней частично спала, открывая выжженные, мёртвые земли под собой. Зрелище было страшным. Некогда родной дом превратился в руины, в мёртвую сплошную пустошь. Но была надежда. Вода не испарилась в этом огненном аду. Не вся.

– Основной удар пришёлся по Северной Америке и Африке, судя по датчикам со сканеров наших орбитальных станций! – стояла молодая девушка за спиной того, чьими глазами я сейчас осматривал тот мир, мой мир, но мёртвый. – Остальные континенты пострадали очень сильно. Никто не смог бы выжить в таком аду. Даже если и выжил, то пропитания надолго не хватит ни в одном бункере, а на поверхности нет никого. Есть вероятность, что в Гималаях и в Уральских горах, в глубоких убежищах, есть выжившие. Но, по нашим прогнозам, они не продержатся больше двухсот лет. Не хва-

тит запаса прочности убежищ. Да и люди постепенно начнут сходиться с ума без света солнца.

– Провести сканирование поверхности, – глубоким, мудрым и очень спокойным голосом говорил человек, внутри которого я был, – нам надо убедиться в том, что поверхность мертва окончательно. После, Кира, необходимо провести анализ возможностей терраформирования. А также необходимо провести дополнительные анализы того, насколько хватит наших станций.

– По поводу последнего... – девушка прикусила нижнюю губу и сделала виноватый вид, понуро опустив голову. – Станции не выдержат больше двух тысяч лет. У человечества нет шансов на то, что оно выживет. Со временем все тридцать станций рухнут на мёртвую поверхность.

– Я это знаю. Я их создал. Мог что-то не учесть. Мог что-то не предвидеть. Здесь есть несколько квантовых компьютеров, которые занимаются постоянным прогнозированием. Задай им такие задачки. Мне нужны ответы. Сегодня.

– Хорошо, – кивнула Кира.

– И да, – повернулся «я» к ней лицом. – Дочур... не говори никому про то, что ты узнаешь и что мы знаем сейчас. Люди не должны паниковать, люди должны верить в то, что у нас всё получится. Когда меня не станет, ты станешь руководить всеми станциями, потом твои дети, потом дети твоих детей. Передавай эту информацию по наследству, ориентируйтесь на неё, как на путеводную звезду. Но! Никому её не

разглашайте! Люди должны верить в то, что станции выдержат испытание временем!

– Я поняла, отец, – кивнула она ещё раз. – А если всё же узнают...

– Делай, как я, – постучал старик по виску.

– Перенос сознания? Но зачем? – нахмурилась она.

– Однажды мы можем кому-то помочь, – пожал плечами старик и снова повернулся в сторону умирающей планеты. – Мы к тому моменту не будем помнить, кто мы такие, зачем мы были созданы. Нас будут считать обычными ИИ, когиторами, которыми мы по сути и будем являться. Мы будем помогать нашим детям. Всем. Всем людям.

– Снова играешь в бога? – тяжело вздохнула девушка.

– Не играю, дорогая моя, не играю, – повертел я головой. – Мне эта роль не подвластна. Я лишь смог спасти ту малую часть населения, что была готова к тому, что нас ждало.

– А что нас ждало? – с украдкой поглядела на своего отца Кира.

– Точно не могу сказать, – пожал снова я плечами. – Но точно не это. Не к этому мы готовились.

– Вы готовились к войне, – довольно жёстко сказала девушка. – Но с кем? Кому понадобилась наша, всеми забытая, планета?! Мы уже сто лет посылаем сигналы в космос, показываем, что мы готовы вступить в какое-то галактическое сообщество... а в итоге человечество сгорело в огне!

– И мы два десятка лет назад поняли, что орать на всю

галактику о том, что мы тоже можем в космос было лишним. Мы готовились, скажу по секрету, часть технологий у нас появилось благодаря тому, что мы узнали. Что нам показали Другие. Те, кто был за нас. Они, оказывается, давно были среди нас, курировали наше развитие. И они все тоже сгорели в пламени. Но и оставили свой след в нас.

– Я не понимаю! Какие Другие?! Кто это вообще?! Ты хочешь сказать, что среди нас были инопланетяне?

– И да, и нет, – дернул одним плечом старик. – Они и есть мы, а мы есть они. Тут... сложно. Ты не поймёшь. Они тоже, как мы, они давно с нами, изменились под стать нам. Но когда-то они были высшими, вели нас. Пирамиды, огромные статуи, невероятные и давно забытые технологии. Это всё дали они. И лишь потом мы начали придумывать сами. И тогда они ушли на второй план. Ассимилировались. Слили с нами. Но, оказалось, было тайное сообщество, где жило семейство неизменённых. Они и предупредили нас об опасности. Но предупредили поздно. И погибли. Они сами этого захотели. Жаль, что, кроме меня из ныне живущих, их больше никто не видел. Умнейшие существа! Наилучнейшие, я бы даже сказал. Но что-то я разболтался. Есть хоть какие-то отчёты?

– Первый отчёт... да, есть первичный отчёт, даже не первый, – преувеличено бодро ответила девушка. – Согласно данным сканирования, на планету ещё в течении пары лет будут падать обломки этого астероида. Во время этого пе-

риода мы не сможем начать терраформирование планеты. Но! – подняла она указательный пальчик. – На планете продолжают курсировать Планетарные автоматические защитные станции. Связались с двумя. Могу их перенастроить.

– Прикажи им постоянно циркулировать по планете. И настрой так, чтобы они атаковали любого, кто прибудет из космоса. Кроме нас. Людей им трогать нельзя.

– Думаешь, что они смогут продолжать бродить даже спустя тысячи лет, когда мы восстановим землю?

– Они были созданы так, чтобы восстанавливаться постоянно. Это мать роя, металлическая. Если надо, она разберёт целый город, но восстановит себя. Если нет критических повреждений.

– Ну... тогда ладно, – кивнула девушка. – Что-то ещё?

– Как чувствуют себя люди? – посмотрел дед снова на неё через отражение в стекле.

– Подавлены, крайне, – снова склонила голову она. – Недавно они были наиболее богатыми, наиумнейшими людьми на планете, а сейчас... они никто. Ты – их властелин, как они высказываются. Они тебе готовы поклоняться, что ты смог их всех вытащить. Но они не знают, что делать.

– Регистрацию все прошли? – уже более строго спросил «я».

– Нет, – отрицательно мотнула Кира головой. – Только двадцать процентов. И то, данные уже начали расходиться с теми, что они подавали при первичной регистрации. Кто-

то нас обманывал по поводу того, кто он есть на самом деле. Есть парочка, например, «учёных», – она выделила последнее слово пальцами, – которые ничего сами не открыли, но систематически присваивали достижения своих учеников себе. Есть несколько, типа, генералов, которые на самом деле чином поменьше, если верить базе данных. Понизили, а они не обновили данные. В общем... нужно уточнять.

– Для тех, кто прошёл регистрацию, распредели нормальные жилые места, – хитро улыбнулся старик. – Они будут жить в роскоши, пока остальные чего-то ждут. И назначь им рабочие места, можешь через автоматику, у каждого жителя есть свой номер, если мне память не изменяет. И проверь челноки между станциями, на всякий случай. Мало ли что может произойти, может потребоваться эвакуация.

– Поняла, – и опять кивнула она. – Ты меня попозже введёшь в курс дела того, чего же именно вы ждали и к чему готовились?

– А зачем? – грустно усмехнулся старик.

– А вдруг нам ещё что-то угрожает! – на полном серьёзе сказала Кира. – Нам надо продолжать готовиться!

– Готовиться уже не к чему, – сжал и разжал один кулак старик. – Просто не к чему. Для остального космоса мы, скорее всего, сейчас мертвы. Нам повезло, что мы успели развиться до такой степени, что можем жить на станции. Спасибо первым прототипам, МКС и последующим... но к нам уже точно никто не прилетит. Этот жалкий кусок пустошей

никому не нужен. А, точно!

– Что такое? – отступила на шаг назад девушка.

– Прикажи Пазикам строить чистильщиков! – хлопнул в ладоши «я». – Хочу, чтобы даже через десять тысяч лет мир был таким, какой он умер. Не хочу, чтобы под землю ушло то, что некогда было в этом мире. Может, нам понадобится то, что сейчас захоронятся под тоннами пыли.

– Пазикам? – удивленно приподняла бровь Кира.

– Ну да, – усмехнулся старик. – Не всегда же называть их полностью. Всё же их начали в пяти городах изготавливать... и все, как на зло, наименовались тогда на букву «П». Ладно, не суть.

– А зачем? – с опаской и непониманием уточнила она. – У нас же есть все накопленные человечеством технологии. Мы сможем со временем на Земле восстановить всё, что нам только понадобится!

– А если придётся восстанавливать человечество? – хитро посмотрел на свою дочь старик. – Ты же сама говорила, что не факт, что станции доживут до конца терраформирования. Вот именно для этого. Мало ли, что произойдёт. Нам надо иметь запасной вариант. Человечество снова может умереть...

– Но мы же не умерли, отец!

– Кир... – тяжело вздохнул старик. – Для всей вселенной мы мертвы. У нас есть шанс восстать... но я не верю в такую удачу.

– Но...

– Никаких но! Где отчёты, Кира! Работай давай, а не задавай вопросы! Ты и так сейчас много из старика вытащила, засранка мелкая! И! – посмотрел он на неё через плечо. – Никому не говори о том, что узнала. Нельзя. Никакой паники. Если будем работать слаженно, то сможем прожить дольше.

– Поняла, – кивнула она, после чего удалилась из кабинета.

– Девять миллиардов человек... – провёл рукой по лицу старик. – Вот за что нам всё это?..

Глава 3

– Как думаешь, – сидел я под утро в своей палатке и медленно экипировался, по очереди одевая всё, что у меня было, в городе и рядом с ним мне оставаться не хотелось, – та Кира из моего сна может быть твоим прототипом? Они говорили про то, что они хотят помогать будущим поколениям...

Точно не могу сказать, Кай. У меня нет никаких понятий о своём потенциальном прошлом, о том, что было до того, как я и твои родители установили между нами сопряжение. Но вероятность есть. Внутри меня хранятся какие-то закрытые даже от меня протоколы, которые я не имею права разблокировать. Может быть та Кира и есть моё воплощение во плоти, а может, я одна из моделей, сделанных на её основе. Но в любом случае на этом не следует заикливаться. У нас впереди куда более важная работа. И, судя по твоему сну, необходимо найти один из упавших искусственных спутников, космическую станцию. Там есть свои компьютеры, там есть свои базы данных, которые не были сопряжены с основной системой обороны планеты. Точные места координат смогу получить только из убежища.

– Тогда внеси как дополнительный пункт, – подтвердил я её запрос. – Но сейчас – город. Там должна быть информация. Пока мы шли, была получена какая-нибудь информа-

ция о происходящем?

Слухи о большой войне почти на всём континенте. Слухи о том, что на самом деле «Сква» не просто поклоняются «демонам», а служат им, выполняют их волю. Защита земли уже сколько лет пытается сделать чистку, уничтожить человечество. В общем, бред на уровне какой-то фантастики, но имеет место быть. А ещё поговаривают о том, что хотят полностью захватить руины Нижнего Новгорода, собрать так называемый Великий Поход. Борис, если верить военным, которые бродили рядом с нами, уже какой год пытается договориться со всеми соседними кланами, чтобы создать хоть один приют безопасности.

– Скорее, они все подохнут, – помотал головой я, вставая на ноги. – Через сколько сбор?

Через час севернее на два километра от этого лагеря. Первый пункт вашего похода – Ольгинское кольцо на границе руин многоэтажек. Стандартно это основная точка выхода Роя, но в обычное время она слабо охраняется роботами. Вторая точка – Ларина. Немного с другой стороны, но в итоге точка входа в город будет в том же месте. Дальше... дальше будет понятно. Всего у меня в базе данных несколько точек, на каждую один день проверки.

– Ольгино, так Ольгино, – пожал плечами я.

И всё же меня не оставляла покоя мысль, что с человечеством что-то не так. С ним всё время было что-то не так. Вместо того, чтобы развиваться всем вместе, мы воевали.

Две мировые войны, больше десятка раз сами ставили друг друга на порог апокалипсиса. И в итоге только после подтверждения некой угрозы начали работать вместе. Всё же был прав тот мудрец, который говорил, что обществу нужна одна общая цель, чтобы работать вместе. Иначе общество начинает само себя пожирать.

Солнце ещё только вставало, оно было не высоко, воздух был прохладный. Сегодня ночью впервые в этом году температура воздуха опустилась ниже нуля. По старому календарю сегодня было шестнадцатое октября, немного рановато, но у природы бывают свои заскоки, особенно, если учитывать тот факт, что со времён апокалипсиса биосферу до конца восстановить так и не удалось.

Пока я шёл, я в очередной раз разглядывал карту мира, найденную в одном из разрушенных селений. Там начинала возрождаться наука, там люди снова начинали работать сообща. Больше двадцати тысяч человек трудились во благо мира! Техники, учёные, электрики, связисты. Они даже начали восстанавливать уничтоженную глобальную сеть, построили свой локальный прототип. Но их всех перерубили. Подозреваю, что на самом деле это был клан «Великое Слияние», ибо селение находилось на его территории, ближе к крепости Зав. Но я предотвратить ту резню не смог, только стал невольным свидетелем того, что произошло, чего уже не воротить. Свидетелем жестокости и зависти человеческой.

Если сравнивать с картами мира до Самого Последне-

го Дня, то изменения кардинальны. Береговая линия значительно изменилась в некоторых местах, уровень океана не сильно, но поднялся, а два континента почти целиком от мощнейших ударов ушли под воду, просто сместились литосферные плиты. Сейчас на месте бывших континентов были запретные территории, туда невозможно было попасть без защитного снаряжения, которого у человечества просто не было. А надо было. Изгой до сих пор предполагают, что средство для борьбы против мутаций от излучения Лири можно найти там.

Остальные же земли тоже сильно пострадали. Они были испещрены ударами обломков того астероида, некоторые континенты были раздроблены, Индия была отделена от Азии, как и Аравийский ныне остров. Японские острова почти целиком ушли под воду, когда были удары, там были мощнейшие землетрясения, которые раздробили их на осколки. В общем – мир изменился, сильно и бесповоротно. Но его ещё можно оживить. Ядро всё ещё создает хоть и ослабшее, но магнитное поле, что защищает нас от вредоносных лучей солнца. Главное не дать планете до конца погибнуть. А для этого нельзя дать погибнуть человечеству. А для этого надо остановить вечную вражду.

Не думай о глобальном. Тебе одному такое не под силу. Когда сможешь собрать армию, что поставит весь мир на колени, тогда и думай о всеобщем спасении. А сейчас делай то, что должно. Ищи станции терраформирования, на-

страивай их на нужную работу, выполняй задания, защищай человечество. И тогда что-то сможет сдвинуться с мёртвой точки.

– Время покажет, – посмотрел я на лучи солнца в безоблачном небе, невольно улыбнулся и продолжил путь.

На месте сбора я успел простоять ещё минут двадцать, прежде чем прибыли остальные члены нашей команды. Первыми пришли Адамант и Пёрышко, они всегда приходили первыми, всегда были готовы и всегда в приподнятом настроении. Потом пришла Валькирия, которая в ожидании остальных практиковалась со своими клинками. Следующими были сёстры Бури, они были мрачны, им было не уютно. А потом пришли и все остальные почти одной толпой.

За двадцать минут я им разбросал план наших действий, всем было как-то всё равно, вопросов не задавали. Они до последнего хотели попасть на войну своего клана, до последнего хотели защищать свой клан, а не помогать какому-то Изгою. Только Адамант задал вопрос один единственный раз.

– А если не выйдет найти слабого места в обороне, то как будем действовать? – стоял он и хмурился над моим наброском города на подсохшей после дождей земле.

– Тогда будем идти ближайшим путём, – недолго думая, ответил я. – Сейчас, как и говорил, будем пытаться просто проникнуть в наименее защищённом месте.

Обговорив несколько возможных ситуаций, мы в итоге со-

шлись на том, что всего предугадать невозможно. На этом больше всего настаивал Берсерк и был по-своему в чём-то прав. В итоге, дружно зайдя в пограничное торговое безымянное селение, мы закупились пайками на неделю вперёд. Возможно, нам этого не хватит и придётся экономить, но это всё, что мы с собой могли унести. Всё же целый лагерь с собой необходимо тянуть.

По пути я несколько раз давал различные вводные, которые были не безосновательными. Чем ближе мы приближались к городу, тем чаще нам попадались бродячие роботы, которые были хоть и отделены от общей системы, но могли представлять из себя нечто опасное. Даже смертельное.

И всё же особой угрозы лично для нас ничего не представляло, сейчас мы выходили снова на ту же трассу, по которой ранее я в составе каравана двигался из аванпоста Даль в столицу клана. Руины становились всё более частыми, городские постройки, точнее их каменные и металлические останки, встречались всё чаще и всё более кучно. В каких-то мы находили трупы животных, в каких-то людей, путешественников, что неудачно забрели так далеко. Но больше всего меня удивляли мелкие логова, что тут пытались создать не люди и не прото звери, а просто самые обыкновенные звери. Их роботы не трогали, просто проходили мимо.

– Рыси, – стоял я в полусотне метров от логова целого семейства кошачьих. – Просто живут здесь. Просто живут... как, чтоб их, они ещё живы?

– Они не мутанты, чистые, – встал рядом со мной Адамант, присел на одно колено и вытянул руку вперёд. – Роботы самых чистых животных не трогают, они им почему-то не враги. Но при этом самого чистого человека всё равно пытаются убить. Точнее убивают, когда встречаются.

– А остались ли среди нас чистые? – усмехнулся Наконечник, поглядывая на кошек одновременно натягивая тетиву с вложенной уже туда стрелой.

– Не надо, – положил я бойцу руку на предплечье ближайшей руки и силой заставил опустить своё оружие. – Эта живность нам не враг. Это, наоборот, очень хорошее знамение. Чистых давно не встречали, по крайней мере, я их не встречал.

– В наших летописях говорится о двух случаях, – продолжал сидеть на колене Адамант с вытянутой вперёд рукой, в которой, как оказалось, был зажат едва видимый кусочек мяса. – В обоих случаях животные жили именно на границе с руинами, где излучение Лири, как ты его называешь, было минимально.

– Хочешь сказать, что роботы смогли избавиться от излучения? – хмурился я. – Звучит дико.

– Но, похоже, так оно и есть, – одна из кошек, что стояла да этого на охране котят, начала осторожно подходить к нам, щурясь, оскалившись, но всё же шла. Боялась, опасалась, ожидала опасности. Но было спокойно. Каждый её шаг был увереннее, пока она не подошла и схватила из уже

раскрытой ладони Адаманта кусочек вяленого мяса. – Так-то лучше.

Гигант поднялся на ноги и улыбнулся. На его вечно серьёзном лице улыбка казалась чем-то странным, даже неестественным, но сейчас она смотрелась на нём к месту. Кошка же, стоило ей схватить кусок предложенного мяса, тут же вернулась к своим и отдала его котяткам, что жалобно мяукали, просили еды. Она была сама худая, как и её партнер, что всё это время прикрывал своим, тем не менее, мощным телом своё потомство.

– Так что, Изгой, – положил мне тяжеленую руку на плечо Адамант. – Надежда на восстановление этого мира есть. Я в это верю. Моя жена в это верит. А ты это пытаешь делать. Понял, почему мы пошли с тобой?

– Примерно, – кивнул я. – Как минимум для местного контингента вы странные.

– Это точно! – хохотнул он. – На самом деле, мы просто хотим, чтобы наши будущие дети жили в мире и процветании. Мы тоже верим в то, что часть ответов найдётся в руинах некогда большого и оживлённого мегаполиса. И мы реально хотим помочь тебе.

– Хотите стать Изгоями? – на полном серьёзе спросил я.

– Только с разрешения вождя, увы, – несколько грустно сказал гигант. – У нас особая клятва. Но при этом внутри клана у нас больше вольностей. Но, я верю, что вот таких животных, благодаря твоим стараниям и стараниями других

Изгоев, скоро будет куда больше. Как и остальных животных. Мир не может страдать бесконечно, всё когда-то должно вернуться на пути своя.

– Когда люди перестанут друг друга убивать, – сплюнул Берсерк, удивив всех своим высказыванием. – Что?! Может, я тоже в мире жить хочу?! И вообще, пошли дальше! Нас ждут целые руины мёртвого и одновременно живого города!

Глава 4

– Чей извращённый ум смог придумать таких огромных и изворотливых тварей?! – рычал Ацтек, сидя за грудой камней, что некогда были небольшим двухэтажным домиком. – Как нам эту огромную турель разнести?! Нам даже отступить без потерь теперь не получится!

И сейчас он был абсолютно прав. К середине дня мы смогли дойти до дорожной развилки в Ольгино, некогда соединявшей три довольно больших города. Но тут нас ждала засада, причём непреднамеренная. Огромная патрульная и медлительная машина, чуть быстрее Пазика, которая двигалась по проспекту с уже забытым с течением времени названием, оказалась около этой окраины города. Одно радовало, она передвигалась на импровизированных, построенных роботами рельсах и дальше продвинуться не могла. Вот только сейчас больше половины орудий было направлено в нашу сторону, из-за чего была весьма ощутимая угроза лишиться жизни.

– Кира, – вздохнул я, сидя рядом с Маликой и Бурей, понимая, что сейчас придётся немного раскрыться. – Анализ этой твари, найти слабые точки, найти питающие узлы.

Поняла! Приступаю к анализу! Примерное время анализа цели без прямой видимости – 10 минут 23 секунды. Ес-

ли сможешь несколько раз посмотреть на робота, смогу сократить время.

Сделав глубокий вдох, я прикрылся щитом и медленно, стараясь почти целиком оставаться за камнями, передвинулся к оконному проёму, чтобы через него попытаться разглядеть этого механического монстра. Удалось буквально на пару мгновений, всё же системы наведения у защитного сооружения были великолепными, но и этого хватило, чтобы Кира успела на несколько процентов продвинуться в анализе.

Сама махина имела башенноподобную форму. Несколько ярусов на монолитной рельсовой основе, металлические колеса которой были прикрыты полуметром стали. Такое, и вправду, было очень тяжело пробить, но всё же должно же быть хоть какое-то место, которое даже у нас есть вероятность повредить. Всего у этой «башни» было три яруса орудий. Нижний – самый опасный, крупнокалиберные пушки. Машины тоже не глупые, понимают, что если орудия разместить высоко – башня может опрокинуться. Второй – средний ярус – средства ПВО. Я не понимал, зачем именно ПВО против нас, но задумка была на года вперёд. Всё равно у нас пока нет возможности летать, шальные воздушные боты быстро вычисляют наши летательные аппараты и уничтожают их. Самый верхний ярус – множество автоматических мелкокалиберных орудий. По предварительной оценке, калибр там не превышал миллиметров двенадцать, даже двадцаток не было. Это было нам на руку, Копья и Адаманта,

точнее их щиты, эти орудия были не способны пробить.

Но ситуация в любом случае была хреновая. У этой башенной подвижной установки все направления были пристрелены, реагировала она на опасность почти молниеносно. Например, когда я высунулся, чтобы ускорить анализ Киры, по мне тут же отработало несколько пулемётов с верхнего яруса. Благо, успел прикрыться щитом, иначе бы мне просто снесло голову.

– Кира?! – посмотрела на меня Малика и с какой-то ревностью озвучила следующий вопрос. – Это ещё кто такая?!

– Потом объясню, – отмахнулся я. – Пока не до этого, она нам помогает, она всегда со мной. Хватит и этого. Одно ясно, пока что уязвимых точек нет, но зато уже есть пара интересных тактик...

– Например? – нахмурилась Буря.

– Сможешь подозвать Адаманта и Пёрышко? – спросил я у одной из близняшек. – Сейчас только на них будет надежда, они сработаны, и моя задумка у них двоих может получиться.

– Попробую... – посмотрела Буря в сторону, где появился Копьё и как по нему отработала башня, из-за чего в её голосе было много неуверенности.

– Я отвлеку часть орудий на себя, Малика, старайся отстрелить камеры на верхнем ярусе, – начал я быстро разбрасывать задачи, исходя из нашей ситуации, – ты – снайпер, думаю знаешь, как по блеску найти «глаза» этой махины.

– Сделаю, – кивнула она. – И можно просто Лика.

– Буря, передай нашей женатой парочке следующее, – чуть ближе подо двинулся я к ней, так как по улице отработало несколько пушек, создав довольно громкий фоновый шум. – Пускай Адамант возьмёт щит у Копья, всё равно второй пока не может драться, после последней попытки вылезти его оглушило, выйдет на улицу и старается выдержать как можно больше выстрелов. В это время за ним должна спрятаться Пёрышко и со своей винтовки отстрелить заряженный в ствол снаряд. Энергии пули должно хватить, чтобы вызвать детонацию, но если не сработает в одной орудии, пускай старается бить по другим. Главное, чтобы Адамант выстоял.

– Этот гигант выстоит, – усмехнулась Малика.

– Тогда чего он ещё не вышел и не предпринял хоть что-то?! – возмутился я.

– А вот это, – вздернула вверх один пальчик Лика, – совсем другая история!

– Вот и будь с ней серьёзным... – вздохнул я. – Ла-адно. Буря, готова?

Она кивнула.

– Тогда по моей команде... – вздохнул я, подвигаясь ближе к тому же оконному проёму, через который попытался посмотреть на башню. – Буря, не сбавляя темпа, через улицу, Малика, по камерам... а я – мишень... – вздох... секундная задержка... выдох. – Начали!

Начали действовать мы все одновременно. Один у нас

был плюс, нижний ярус не мог начать по нам стрелять из-за огромного количества руин и земляных насыпей, что появились после многочисленных расчисток улиц города. Средства ПВО на нас просто не могли опуститься, так что по нам, именно по нашему с девушками укрытию, работали только пулемёты.

Я высунулся в окно, на короткое мгновение показав свою голову, которую тут же прикрыл щитом. Трель пуль тут же пронзила пространство, едва не отсушив мне предплечье. Но хотя... терпимо, можно держать удар. В этот же миг, рухнув на спину, начала стрелять из своей винтовки Малика, шевеля губам. Ещё в прошлые разы заметил, что она так отсчитывает оставшееся количество боеприпасов. И каждый раз она как-то болезненно шурилась.

Буря рванула сразу после подачи команды. Её скорости можно было только удивляться. Даже во время сражения с нами она не полностью реализовала свой скоростной потенциал, просто не могла, так как по нам надо было стрелять. Сейчас же ей ничто не мешало бежать, из-за чего сотня с небольшим метров, что разделяла нашу раздробленную на несколько частей группу, она преодолела секунд за семь. Но девушка была просто на волосок от того, чтобы лишиться жизни или здоровья. Часть пулемётов, что была не способна из-за конструктивных особенностей развернуться в мою сторону, начала работать по ней. Две пушки из семи на нижнем ярусе тут же подхватили своих мелких собратьев в верх-

ней точке. Но обошлось. Только пара царапин, если верить данным Киры.

Когда она оказалась в нужной точке, я сразу спрятался за камнями. Хотелось погладить, успокоить предплечье, но я не мог сейчас снять наруч, для этого надо деактивировать щит, а лишних зарядов энергии на его активацию у меня сейчас не было. Неизвестно, когда мы сможем найти источник электроэнергии.

– Так что за Кира? – довольная девушка уселась рядом со мной, отсоединив от своей винтовки магазин, в котором оставался буквально последний боеприпас, заменяя его на полный.

– Прежде, чем я тебе расскажу, – прикрыл я нам миг глаза, – ты должна дать клятву. Это тайна Изгоев хоть и может разглашаться, но всё равно о ней лучше не знать многим.

– Боевой помощник? – чуть шире улыбнулась девушка, глянув мне точно в глаза. – Иначе на кой хрен тебе эта металлическая пластина на голове. Выстрел она не выдержит, судя по её толщине, удар – может. Так что она не для защитных целей была создана.

– Дашь клятву – расскажу, – настаивал я на своём.

Для будущего Изгоя – она идеальный кандидат. Если она согласится на наши условия, сможешь путешествовать вместе с ней, как отец с твоей матерью. Даю свое согласие на принятие её в наши ряды.

– Ладно, – отмахнулась она. – Что за клятва?

– Жизнью, – спокойно сказал я. – И долгом. Те, кто знает больше, чем остальные, знает наверняка, поправлюсь, должны отречься от общества, чтобы стать одним из нас.

– Стать Изгоем? – нахмурилась девушка. – Никаких обязательств перед кланом, никаких нравочучений отца, никаких придурков жирных, что пытаются лизать мне пятки, лишь бы добиться расположения главы клана... да это не клятва! Это подарок какой-то!

– Изгоем быть тяжело, – серьёзно произнёс я. – Никто тебе еду в комнату не принесёт. Никто не будет заботиться о тебе. Иногда ты месяцами не сможешь мыться. К тебе будут относиться как к предательнице.

– Плевать, – отмахнулась она. – Клянусь стать Изгоем, как только выпадет шанс! А теперь рассказывай.

– На счёт боевого помощника ты оказалась права, – посмотрел я на постепенно закрываемое облаками небо. – Но не в полной мере. Это полноценный Искусственный Интеллект, личность внутри меня, у которой, вероятнее всего, был когда-то свой реально существующий прототип. У неё много функций, много возможностей, вплоть до регуляции регенеративных способностей организма. Но об этом ты узнаешь после. В Убежище.

– Которого у тебя нет, – усмехнулась она.

– Которого у меня нет, – нахмурился я, ибо она ударила по больному.

В этот момент что-то возмущённо прокричал Копьё, что

именно, я не разобрал, звук стрельбы не позволил, но примерный контекст был понятен. Он явно кого-то покрывал не самыми ласковыми словами, причём отборными и весьма болезненно ударяющими по себялюбию. Но в итоге все же он отдал щит, ибо давление со стороны безэмоционального Адаманта было высоко.

– Сейчас начнётся, – свёл я брови вместе. – Готова продолжить отстреливать камеры? Кстати, сколько удалось отстрелить?

– Повредила два ствола, сбила пять камер, – ненадолго задумалась Малика, вздёрнув одну бровь, отведя вместе с этим взгляд в сторону. – Видела ещё около десятка камер, может, их больше. Что там твоя Кира говорит по поводу анализа?

– Осталось меньше минуты, – взглянул я на счётчик. – Как только что-то будет понятно, скажу тебе.

Подойдя к краю «оборонительно» рубежа, Адамант приготовился к рывку к центру дороги. В этот момент Пёрышко перебирала свои магазины, смотря, в каких сколько боеприпасов осталось. Это немного затянулось, девушке пришлось перебирать боеприпасы, ставить в один магазин бронебойные, чтобы гарантированно подорвать снаряд внутри ствола пушки.

Анализ завершен! Обнаружено три уязвимых звена! Первый – узел между первым и вторым ярусом, несколько точных выстрелов из винтовки позволит вызвать короткое замыкание, что собьёт прицел защитной станции. Второй

– колёса. Нам сейчас они не доступны, но, если получится выйти на линию огня, можно повредить механизмы крепления – лучше всего взрывчаткой. Тогда можно будет спокойно обойти оборонительную станцию. Третья – пути подвода боеприпасов к орудиям ПВО. Не известно, есть ли сейчас там боеприпасы, но попробовать сделать по ним несколько выстрелов можно. И твоя задумка с пушками – рискованная. Я бы не советовала это делать. Но приказ уже отдан и скоро будет реализован. По моим расчётам, вероятность гибели обоих участников – 3%, вероятность гибели одного из участников – 10%, вероятность травмы обоих участников – 28%, вероятность травмы одного из участников 43%. Чем дальше они будут находиться под обстрелом, тем выше будут становиться вероятности.

Передав сведения про уязвимые точки Малике, я отдал ей команду пытаться повредить те механизмы. Это позволит нашей паре подольше продержаться, прежде чем наступят события, которые могут лишить нас самых боеспособных единиц нашего отряда. Лика всё поняла и уже была готова начать стрелять, я же снова подобрался к тому же окну и приготовился отвлекать часть пулеметов на себя.

Начали действовать мы все одновременно. Первым выскочил Адамант, прикрываясь башенным и очень толстым щитом Копья. Буквально вонзив его в древний уже почти целиком разрушенный асфальт, он упёрся в него плечом, полностью спрятавшись за ним. В это же время Пёрышко, когда

обе направленные на нас пушки сделали залп, скользнула за спину своего мужа и начала немедленно стрелять по роботу.

Я высунулся из окна и бегло оценил обстановку. Большая часть пулемётов работала в сторону здоровяка, на меня же отвлеклось не так много орудий, но всё равно, судя по лицу Адаманта, ему стало проще. Малика же снова рухнула на спину, высунувшись на миллиметр и начала тут же действовать. Судя по данным Киры, она продолжала обрабатывать камеры, чтобы у неё была возможность более безопасно высунуться чуть дальше из укрытия.

И снова спаренный выстрел из пушки. Адамант аж зарычал. Асфальт, который оказался позади щита, начал сниматься под давлением металла и выстрелов орудий. Пёрышко ругалась, она не ожидала того, что её мужа снесет на десяток сантиметров назад. Но он, чтобы его жене было удобнее работать, приподнял щит, сделал два шага вперёд и снова вонзил щит Копья в землю, ожидая новые выстрелы.

Малика чуть отползла назад, в её взгляде, когда она меняла магазины, читался азарт. Она продолжала отстреливать камеры, всё больше и больше открывая для своего обзора фигуру башенной установки. Стрелять с каждой секундой она начинала всё медленнее. Всё же количество целей уменьшалось, а оставшиеся находились в более защищённых и укромных местах. Но её работа уже чувствовалась, я уже мог смотреть на самую верхушку этой махины без опаски, что мою голову превратят в решето. Пулемёты перестали рабо-

тать почти полностью.

– Есть! – крикнула Малика, а по всей защитной фигуре пробежались искры. – Повредила механизм!

В следующий миг обе направленные в нашу сторону пушки сделали свой залп, и только один снаряд попал по щиту Адаманта, второй же упал значительно ближе. Системы прицеливания были повреждены. Из-за чего машина сдвинулась с места и начала отступать.

Кай! Срочно отступайте! С помощью пластины я поймала сигнал тревоги, направленный во все стороны! Защитная станция вызвала подкрепление в связи со своим поражением на данном участке. Сколько именно сюда пребудет роботов – даже мне не известно! Но судя по тому, что нормальных рейдов уже давненько не было, то их количество будет запредельным. Вас просто задавят массой. И они будут не сравнимы с теми, что вы уничтожали в том жилом районе.

Быстро пересказав Малике о случившемся, мы быстро побежали в разные стороны. Малика к более удалённому отряду, где находилось трое наших бойцов, я же побежал через Адаманта и Пёрышко к большей группе моих временных союзников.

Когда я оказался возле женатой парочки, Пёрышко сделала выстрел, из-за чего один ствол разорвало около самого основания, а потом небольшая вереница взрывов создала крен у башни. И снова Кира поймала сигнал, только, судя по

всему, этот был ещё более требовательным, а если говорить на языке машин, то это была тревога более высокого уровня. Зато у нас появился шанс отступить. Это направление для нас было закрыто. Нам просто не получится долго сражаться с ордой роботов. И мы начали отступать.

Пока мы бежали назад, я впервые увидел на теле Адаманта раны. И был сильно удивлён. У него почти не было своих собственных костей. Только рёбра, позвоночник и череп. Всё остальное состояло из биомеханизмов. Он был почти целиком роботизирован, что было поразительно с учётом того, какой у нас сейчас технологический век.

Технологической задницы! Так говорил твой отец.

К нему у меня появилось очень много вопросов, ибо таких людей сейчас просто невозможно найти. Он даже особо боли не чувствовал, не взирая на то, что в некоторых местах у него сорвало защитные пластины брони и там свисали пласты мяса и кожи. И всё это восстанавливалось буквально на глазах.

– Потом, – увидел он мой заинтересованный взгляд, когда мы уже ушли за пределы охраняемой роботами территории руин. – Тебе, думаю, будет интересно. Пополнишь свою базу данных о временах до Самого Последнего Дня. Кто-нибудь подбирал мою броню?!

– Я подобрала, – показала целой рукой несколько пластин Перышко, у которой левая кисть, которую она всячески пыталась прикрывать от остальных, была такая же, как и у му-

жа. – Сделаем привал и соберём её снова.

– Спасибо, – улыбнулся он ей.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулась она ему в ответ.

Глава 5

– Всё... – устало вздохнул я, разместив свою пятую точку на разрушенную временем, катаклизмами и бесконечной войной кирпичную кладку. – Привал. Разбиваем лагерь на ночь... Ацтек, с тебя полевая кухня. Ты говорил, что умеешь нормально готовить. Копьё и Адамант, с вас оборудование защиты, размещаемся в этих руинах дома. Всё лишнее нахрен убрать. Стрелки, заберитесь на второй этаж и следите за периметром, без разрешения огонь не открывать. Остальные, устанавливаем палатки внутри дома, подготавливаем всё к ночлегу. Кто хочет помочь Адаманту, Копью или Ацтеку, милости прошу, запрещать не буду.

– А говоришь, – усмехнулась Буря, – что не умеешь командовать.

– Не люблю, – поморщился я. – Но такие команды отдавать мне нравится. Особенно, когда видишь, что от них на лицах слушающих появляется улыбка.

– А ты сам-то чем займешься? – привалился к более высокому участку той же стены, на которую я уселся, Берсерк. – А то мы будем работать, а ты будешь сидеть и смотреть? Мне такой расклад вообще не нравится.

– Сначала хотел свериться с картой, чтобы точно определить наше местоположение, распланировать наши действия

на завтра, проверить все соседние дома на признаки нахождения тварей различных там, потом приду помогать, – задумался я на мгновение, взглянув на уже виднеющиеся звёзды. – Плюс, попробую разведать местность чуть поодаль, у меня раньше была информация об интересном бункере, который мог тут располагаться. Если информация подтвердится, то с добровольцами, всех не прошу, можем проверить его. Моё – информация и часть добычи, как нашедшему место.

– А я не против, – улыбнулась сидевшая недалеко от меня на валуне Коготь. – Может, пару неповрежденных комплектов брони удастся найти. Я вообще только ради этой цели и записалась сражаться против Изгоя. Не только проверить его навыки.

– Я тоже за, – поднял руку Наконечник. – Хоть от меня толку не особо много будет, не люблю подземелья, но ради полезностей я могу сходить и прикрыть. Например, могу рядом с входом постоять, не давая потенциальному противнику проникнуть к нам.

– Кто-то должен вас прикрывать, – скрестил руки на груди Копьё, сделав вид, что делает нам одолжение. – Так что я тоже пойду с вами.

– Ну... – многозначительно протянула Малика. – Я тоже не против сходить. В бункере каком-то мою красавицу нашли, может, где боеприпасы к ней найду, а то у меня их уже маловато осталось... а производить пока негде, последняя

мастерская развалилась в городе.

– Пятеро вместе со мной, – едва заметно улыбнулся я, после того, как тишина продлилась около минуты. – И состав нормальный. Тогда завтра сходим, если информация подтвердится. А пока – разбиваем лагерь.

Перекинувшись парой-тройкой слов, наш отряд разбрёлся в разные стороны. Привал мы решили сделать в каком-то некогда элитном дачном районе, где подобных домов было пруд пруди. Все однотипные, большие и добротно сделанные. Даже время не особо сильно повредило их, хотя их общий вид оставлял желать лучшего.

Первый этаж был примерно квадратов сто двадцать, если даже не побольше. Несколько жилых или подсобных помещений, большой зал, где стояла и лежала истлевшая мебель, сташенная изо всех уголков дома, уборная, по крайней мере, отдалённо похожая на неё, да кухня. На второй этаж можно было забраться только снаружи, по разрушенной кирпичной кладке. Там картинка была примерно такая же, только большая комната первого этажа на втором была поделена на две. Но там мы ночевать не будем, чревато тем, что дом может обвалиться. Но, что радовало больше всего, монолитный фундамент. Он цел и невредим! Хоть бери и отстраивай домишко заново. Но ни времени, ни сил, ни возможности для этого нет. А ведь уже хочется жить как человек, а не как отщепенец. Да и не только мне.

В конечном итоге я отошёл свериться с картой. Всё же

у Киры была не совсем актуальная, некоторые места были отображены: как целые и невредимые, ещё до СПД, тут у меня всё было давно разведаться. Но актуализировать её всё равно надо было.

Сейчас мы находились возле так называемой Селекции. Название населенного пункта стёрлось из времени, но народное название сохранилось. В пятидесятые годы последнего столетия тут была массовая перестройка. Были проблемы с грунтом, многие трёх и четырёхэтажные дома пришлось сносить. На их месте с более надежным фундаментом, если верить базе данных, построили элитный коттеджный поселок.

Северо-восточнее, приблизительно, находился торговый центр, под которым был сооружён огромный бункер примерно на пятьдесят тысяч человек. В клане «Великое Слияние» то место называли мегаполисом, от названия торгового центра нашли вывеску внутри, когда обследовали местные храбрёцы, что, по сути, соответствовало истине. Правда, информация про убежище не была подтверждена, а у меня не было времени и возможности заняться обследованием торгового центра. Сейчас есть. А если что, проверю завтра.

В ближайших домах, кроме трупов людей и животных, ничего не было. Только отблески счастливой жизни тех лет. Где-то даже сохранилась краска, где-то – мебель, в некоторых местах даже можно было найти фотокарточки, чудом сохранившиеся за эти шесть тысяч лет, что было странно. Но факт есть факт, они были и напоминали нам о том, что мы

потеряли и, возможно, когда-нибудь вернём. Но на нас уже оставлен неизгладимый след, мы уже давно не совсем сапиенсы, мы – другой вид людей, вот только научного названия нам нет.

Дальше по дороге было в основном пустынно. Осень уже начала вносить свои коррективы, а если верить календарю старому, то сейчас шло шестнадцатое октября. Жухлая листва на дороге, серость и сырость вокруг. Осень, какая она есть. Тоскливая, унылая, противная. А ещё с заморозками по ночам. Сегодня, по крайней мере так выдавала Кира, должны были быть первые заморозки.

До торгового центра, точнее до его металлического каркаса, я дошёл где-то за час. Ночь уже во всю разгулялась, хотя по времени ещё даже девяти вечера не было. Зато чистейшее небо! На звёзды было смотреть одно удовольствие. Видно почти все созвездия. В те времена, когда царили технологии, когда люди жили, а не выживали, такого удовольствия мало кто мог получить.

– Хоть в чём-то свои плюсы, – усмехнулся я, бредя дальше.

Ещё около часа я пытался найти хоть какой-то след, ведущий к убежищу, исследовал около трети всего торгового центра: все подъёмы, парковку, остовы машин намекали на это, и частично первый этаж самого ТЦ. Но ничего похожего на спуск к убежищу, лифт или что-то подобное я не нашёл. А ещё тут было жутко. Люди сюда забредали и, судя по следам,

часто нарывались тут на патрульных роботов. Перестрелки тут были частым явлением. Да и мертвецов тут хватало. Была парочка свежих, день, максимум два дня назад погибли.

Кай. Нам надо найти служебное помещение. Но при свете дня, так даже мне трудно хоть что-то распознавать. Лучше давай завтра днём. Плюс, фиксирую переутомление, тебе надо отдохнуть. Можно даже не спать, просто посидеть, полежать. Но не бродить не пойми где. И лучше сразу идти с группой, возможно, боестолкновение. Нам, возможно, повезло, что нас сейчас не пристрелили. Плюс, тебя ещё ждет разговор с Адамантом. Даже мне стало интересно, что он такого может рассказать. В моей базе данных нет сведений о том, чтобы меняли кости на металлические, наращивая заново на них мышцы и ткань.

– Согласен, – кивнул я, соглашаясь с ней. – Надо идти в лагерь. Как думаешь, сильно далеко запах приготовленной еды будет распространяться?

Охранение в любом случае придётся выставлять.

Осмотрев последнее помещение, в котором я был, пришлось уходить. Всё же Кира была права, все признаки указывают на то, что тут часто встречаются патрульные роботы. И судя по всему нормальной конструкции, а не тот ширпотреб, что нам встречался ранее.

Ещё час времени занял у меня на то, чтобы вернуться к нашему лагерю. На земле уже горел костёр, обложенный камнями, вокруг наши силачи свалили достаточно камней,

причём аккуратно, из-за чего нас почти по всему периметру охраняла импровизированная стена. В общем, если ещё пару деньков заниматься благоустройством, то можно жить тут. Но всё равно потом бы сдохли. Тут обычно проходят боковые отряды Роя Демонов, когда они наступают на нас.

– Явился, не запылится, – недовольно сказала Стальная Буря, откусывая кусок мяса кролика или протокролика, которых сейчас на вертеле готовилось аж десяток штук. – Нашёл что-то интересное?

– Ну, – развёл я руками. – Только следы косвенно подтверждающие, что что-то интересное в искомом объекте есть. По крайней мере, его охраняют роботы. Без помощи найти не смогу, может быть стычка.

– И из-за этого нам придётся дольше с тобой бродить? – всем своим видом показывала Фурия своё недовольство.

– Максимум на один день, – спокойно ответил я. – А где столько кролей-то достали? Они, вроде как, хорошо умеют прятаться.

– Хороший нюх, – улыбнулся Наконечник, указав пальцем на нос, – и хорошая реакция позволили их найти, выманить и быстро прикончить. Зато не будем тратить своих запасов, только специй немного ушло, чтобы мясо не было пресным. Ешь, чего стоишь, Ацтек тут на всех приготовил, даже на завтрак хватит, если подогреть.

– Палатки установлены, спальные места разложены? – уселся я на один из камней-стульчаков, беря из рук Копья

порцию мяса.

– Обижает, – скривился Наконечник. – Мы сначала лагерь все дружно создали, а потом уже занимались готовкой и охотой. Только твой лежак остался, ты его на кой-то чёрт с собой на рюкзаке утащил. Хотя и то, и то мог оставить тут. Никто бы не прикоснулся.

– Дело привычки, – уже пережёвывая, ответил я. – Слушай, а весьма-весьма! Давненько я такого вкусного мяса не ел. Не обманул, когда говорил, что готовить умеешь. Моё уважение повару!

– Повару лестно, – согнулся в поклоне Ацтек. – Какой план дальнейших действий?

– Пока – пожрать, – улыбнулся я, а несколько человек усмехнулись и улыбнулись. – А потом решим. Всем нужен отдых. Но сразу спрошу, кто готов сегодня ночью дежурить? Всего четыре человека, по парам по четыре часа.

– Я могу, – приподнял целую руку Адамант.

– Я тоже, – подала голос его супруга. – Но не с мужем, – ещё раз, но уже большее количество человек посмеялось. – А то вдруг...

– Я понял, – заулыбался я. – Тогда я с Адамантом. Поговорить хотел, как раз спать не будем. Кто с Пёрышко?

– Давай я, – приподняла руку Буря. – Может, поделится секретами, как она так хорошо стреляет. Всё же раньше каждый стрелок из винтовок, кроме самых особенных, стрелял из лука, а потом проходил какие-то там испытания на стрель-

бу из винтовки.

– Слышала предъяву в своей адрес! – недовольно-наигранно-насмешливо возникла Малика. – Я честно добыла эту винтовку, а что моё – то моё! *Omnia mea mecum porto!*

– Чего? – скривил лицо Берсерк, приподнимаясь и хватаясь за топоры. – Ведьма!

– Что?! – вскочила прие=ёмная дочь вождя. – Это фраза такая!

– Всё своё ношу с собой, – улыбнулся я этому концерту, так как в глазах Берсерка была видная радость, если её так можно обозвать, а Малика на меня посмотрела удивлённо. – Что? Ты не одна знаешь хоть частично латынь.

– Это латынь? – удивился Наконечник. – Вроде медики общались в древности на латыни...

– На своих языках они общались, – прищурился я с улыбкой, – просто общепринято было все болезни, травы, виды животных и так далее называть на этом языке. Традиция, наверное, такая была, точно не скажу.

– Странные традиции, – нахмурилась Фурия. – Одно ясно, у них хватало времени на то, чтобы страдать такой херней. А не то, что у нас. Две тысячи, мать его, лет пытаемся отстроить наш мир заново! И ни хрена не получается! То чёртовы демоны-роботы, то всякие прототвари! Когда уже можно будет спокойно жить?

– Может, ещё через пару-тройку тысяч лет? – словно невзначай спросил Адамант, сделав мощный укус от своей

порции мяса, издав при этом звук: «Гра-ам».

– Не смешно, – насупилась Фурия. – Может, я тоже семью хочу завести? Вы-то к нам в клан пришли уже семейной парой. А вот у меня никак не получается.

– Я готов быть твоей парой, – довольный собой и с широкой улыбкой на лице вскочил Ацтек. – Только больно ты сильная, боюсь, прикончишь быстро.

– Тебя вообще спокойно, – кровожадно улыбнулась Валькирия, быстро проведя пальцем по горлу. – Один косяк, и ты – труп. Только на таких условиях я согласна с тобой быть.

– Соглашайся! – толкнул нашего нештатного повара Наконечник. – Такой шанс выпадает один раз на... Кайдэн, сколько у нас примерно населения живых осталось?

– Что-то около тридцати миллионов, – пожал я плечами, с улыбкой наблюдая за всем происходящим. – Точно сказать невозможно, может, больше, может, меньше, но нас всё меньше и меньше становится. Факт.

– Слышишь, Ац! – ещё раз толкнул локтём его Наконечник. – Мало того, что такой шанс попадается один раз на пятнадцать миллионов, так ещё и помочь человечеству можно, повысив его численность!

– Иди на хрен! – хором сказали они, а потом Фурия покраснела и отвернулась.

Я не выдержал, дико, аки конь, заржал, завалившись за камень, на котором сидел. Смеяться в полный голос начал не только я. Наконечник даже что-то пытался сказать, но смех

перебивал это. Слишком всё сумбурно и резко вышло. А они даже толком не знали друг друга, зато как одинаково ответили.

– Н-да, – вытирая слезу с щеки сказала Буря. – Давно таких привалов у нас не было. А кто-нибудь вообще сейчас следит за периметром?

– Я поглядываю, – честно ответил я, поднявшись на ноги. – Только последние пару мгновений не мог по понятным причинам.

– Я тоже слежу за тем, что вижу, – ответила Пёрышко. – Да и муженёк тоже крутит периодически головой. Это уже дело привычки у некоторых из нас, Бурь, так что не переживай на этот счёт.

– Ну ладно, – пожала она плечами. – Значит, могу быть спокойной. Я же в основном по гарнизонам сижу, особо в походы не ходила. А тут шанс такой выпал. Конечно, не хотелось идти, но сестра уговорила.

– Да ладно, – удивился я. – Твоя сестра – бука, тебя уговорила в поход?

– Слушай, иди на хрен! – показала мне Стальная Буря не особо приличный жест пальцами. – Может, я путешествовать хотела? Но и проигрывать тебе тоже не хотелось. Но бой был хороший, врать не буду. Мне понравилось. Да и сестра, судя по её впечатлениям после боя, тоже была довольна.

– Побольше бы таких бойцов, – это снова был Адамант, – мы бы многие жизни могли бы спасти. А так... у нас в основ-

ном фермеры в нашем клане. Почва не самая хорошая, да техники нет для обработки. Может, есть чертежи какой-нибудь сельскохозяйственной техники?

– Чего нет, – развёл я руки в стороны, – того нет. Если найдём сейчас, то уже будет польза. Тут же этот чертёж в ваш клан отдам, вашему вождю и вашей канцелярии. Пускай они сами решают, что и как делать. Хотя и сами могли уже до чего-то додуматься. До средневековых методов же дошли, может, и до более продвинутых сможете.

– Как бы нам окончательно в тёмные века не скатиться, – нахмурился Адамант, поглаживая уже почти полностью восстановленную после ранения руку. – А то такими темпами мы сами себя и угробим окончательно.

– Давайте не будем о грустном, – внесла свою лепту Малика. – Вроде, начинали за здоровье, а закончили, блин, за упокой. И не пили вроде, чтобы начать общаться о проблемах мировых. Мы, вроде как, собрались их решать. Так что, считайте, что мы можем приблизить счастливый финал в этой апокалиптической истории для человечества!

– Мне бы твой позитивный настрой, – хмуро пробубнил Берсерк. – Меня вообще с самого детства тренировали людей толпами убивать. Уже в десять лет, помню, в битвах участвовал.

– Слышала про этот зверский эксперимент прошлого вождя, – скривилась Малика. – Сколько тогда людей после испытаний различных мутаций погибло...

– До сих пор проводятся, – спокойно сказал я, чем удивил многих. – Недавно ходил на Омегу протоволка с одной представительницей после таких испытаний. У неё была сестра, тоже в них не по собственной воле принимала участие. Обе умирали весьма стремительно, организм просто не мог выдержать всех изменений, что в них напихали. Карина, одна из сестёр, погибла от лап Омеги. Кристине... не много осталось. Это вторая сестра.

– Убью отца... – поиграла от злости желваками Малика. – Он же обещал прикрыть все эти испытания!

– Может, он и прикрыл, – заступился за вождя Наконечник. – Вот только подпольщиков никто не отменял. Ладно, думаю, пора укладываться. Решили, кто первым спать будет, а кто в охране стоять?

– Мальчики спать, – показала на меня и Адаманта пальцем Пёрышко, – а девочки дежурить. Изгой, думаю, не проспит. У всех Изгоев чуткое чувство времени даже во сне. Права?

– Угумс, – кивнул я. – Тогда пойду раскладывать лежак. Где моя палатка?

– Сейчас покажу, – поднялась Коготь и пошла в сторону остатков от дома, а я последовал за ней.

После пробуждения меня будет ждать очень интересный разговор...

Глава 6

– Уже проснулись? – сонными глазами посмотрела на меня Пёрышко, сидя возле огня, протянув к нему руки. – Или уже пора?

– Пора, – кивнул я, потирая глаз. – У меня сон чуткий, научился наставиться на нужное время.

– Лукавишь, Изгой, – постаралась хитро посмотреть на меня она, но вышло не особо. – Ну да ладно, пну сейчас своего, пускай тебя развлекает. Ну или ты его поразвлекаешь... помнится, он тебе что-то хотел рассказать.

– Было дело, – кивнул я, усевшись в дыре от оконного проёма, смотря на уходящий лунный серп.

Звёзды сияли сейчас просто идеально. Улыбка сама собой напознала на лицо. Но и мрачные мысли тоже. Человечество к нашему году уже могло начать покорять космические просторы, исследовать центр и другой конец галактики. Если не вселенной. А в итоге человек еле-еле влачит своё существование на планете, что некогда была случайно уничтожена. Или не случайно?

– Уже не спишь? – тяжёлым голосом спросил наш гигант, только-только выбравшийся из своей палатки. – Бр-р-р... а сегодня холодно. Минус?

– Минус, – кивнул я. – Где-то градуса три минус. Вода

скоро замерзнуть начнёт такими темпами. А я смотрю, у тебя рука уже полностью восстановиться успела. Не расскажешь, какой геном?

– Даже не геном, – спокойно сказал Адамант. – Я обещал тебе кое-что рассказать... там сидеть будешь?

– Надо же, чтобы кто-то смотрел за периметром. А в той стороне мегаполис. Там были следы роботов. Могут в нашу сторону пойти.

– Так там сидеть будешь или нет? – недовольно повторил свой вопрос гигант.

– Посижу тут, – пожал я плечами. – Так что, рассказывай, что хотел рассказать. Может, получится понять что, где и как.

– Ну тогда слушай, – вытащил откуда-то Адамант флягу и сделал глоток из неё, после чего лишь слегка поморщился. – Будешь?

– Не-а, – отрицательно мотнул головой. – Не особо люблю. Трезвая голова всегда лучше, особенно, когда надо усваивать информацию. Так что слушаю, раз ты без генома так регенерируешь... то мне очень интересно будет слушать.

– Будет интересно... – на пониженных тонах проговорил Адамант. – Ты видел мою руку, видел руку моей жены. Которая, по сути, мне не жена. Была. Сейчас даже официально жена. Мы из времен, что вы называете Утопией, до Самого Последнего Дня. Мы видели тот мир, в котором люди жили счастливо, жили. Я и Наталья – из России. Из того места,

где вы обитаете, в стране, руины которой вы наблюдаете. Это была огромная страна, пережившая много катастроф. Только мы – из Хабаровска. Далеко отсюда, очень. Мы были бродягами, очнулись где-то на территории Германии... но тебе это не интересно, кто мы и откуда. Мы были из числа тех, кто был спасён, отправлен на одну из космических станций.

– По моим сведениям, – спустя короткую паузу Адаманта решил спросить я, – там места покупали. Причём весьма недешево. Или я в чём-то ошибаюсь?

– Частично, – слегка склонил голову в сторону он. – Несколько батальонов бойцов, таких как я, доставили насильно, не спрашивая нашего мнения. Мы с Наташей были в экспериментальном батальоне. Все наши физические характеристики были повышены сначала с помощью научных достижений. Инъекции, различные облучения. Нам не говорили, к чему нас готовят, но мы были способны, имею в виду наш батальон, сражаться против целой армии почти без потерь. С санитарными, если быть точнее. Проверено и не раз. Было много народов, которые были против единой власти. Планетарной власти. Пару государств даже полностью исчезли с политических карт.

– Давай ближе к сути, – вздохнул я. – Я знаю про эти истории. Изгой обязан знать такое. Если мы не будем помнить историю и хранить её...

– То люди просто забудут её, – продолжил Адамант мою фразу, которую говорил каждый Изгой. – Согласен. Прости,

впадаю в прошлое. Слишком оно... разительно отличается от того, что происходит сейчас. В общем, нас тренировали не для этих целей, что я тебе сказал. Нам об этом говорили каждый день. Всегда. Просто промывали мозги на эту тему. А потом нас экстренно эвакуировали. И нас начали в течение нескольких лет тренировать на космических станциях, готовить к космическим боям. Мы же тогда начинали космос покорять... опять ухожу. В общем, на космической станции начали переделывать. Сначала просто руки. Ты видел их. Потом ноги. Потом череп. Я – один из немногих, кому рёбра с внутренней стороны усилили пластинами. Отторжения не было. Но остальных не успели. Начали эвакуировать покупателей и самый главный потенциал планеты. Инженеров, учёных, врачей. Всех не успели. Времени не хватило, как я понимал. Летел астероид. Я в иллюминатор видел, как планета в предсмертной агонии ударила почти всем ядерным боезапасом. Сотни и сотни ракет полетели в космос. Но не вышло. Астероид раскололся. Большая часть от астероида прошла мимо, но двух кусков хватило уничтожить планету. Я видел, как она горела, я видел, как она трескалась. Учёные тогда сказали, что она еле выдержала, чтобы не развалиться на части. И тогда нас начали погружать в сон. Но не в общих капсулах, как купивших билеты. Нас вводили в гибернацию в каких-то больших десантных капсулах, которые теперь отвечают за изменение климата. Мы были первой группой бойцов, которая должна выйти из сна...

– Стоп-стоп-стоп, – опешил я, слушая его. – Астероид был больше? И всего малая часть от него упала на планету?!

– Да, – кивнул он. – Это даже документировать не стали, ибо всё равно облажались. Просто пометили как Самый Последний День.

– А почему вас готовили заранее? – уже более спокойно спросил я, заметив некоторую нестыковку в его рассказе. – Если вас бросили на спасение Земли... нет, даже не так. Почему люди знали, что придётся планету дальше отвоевывать?

– А ты спроси у неё, – постучал Адамант по виску. – Она тебе больше расскажет по этому поводу, чем я. Вот только не факт, что захочет рассказывать.

– А ты полон интересностей, – усмехнулся я, снова начав смотреть на звёзды.

– Я же говорил, что знаю куда больше, чем ты представляешь. У нас у каждого появилась такая помощница по пробуждению, – поморщился Адамант. – Вот только у меня она отказала три года назад. У Перышко почти сразу перестала работать. Эксперимент. Но, как мы выяснили из вашей сети, именно один из нас и создал Изгоев. Вот мы и решили тебе помочь сейчас. Когда это действительно понадобилось. Ты копаешь в правильную сторону. Мне тоже интересно, что погубило мою планету. На которой я жил!

Впервые за всё время он разозлился и ударил кулаком по полу. Пол был бетонным. И он треснул. Руку, конечно, он тоже разбил, но не поморщился даже, лишь достал тряпочку

из кармана и спокойно протёр кулак. Но по нему было видно, что он злился из-за того, что происходит сейчас.

– В общем, – вздохнул он. – Первый Изгой – мой знакомый. Старый, давний. Хороший был мужик. Но проснулся раньше меня. Но позже многих. Как и я с Натальей. Мы все должны были проснуться в тот момент, когда можно было начинать жить, когда не было столько мутантов на этой планете. Когда роботы не атаковали нас просто так... но сбои вызвали дальнейшие сбои, в итоге нас всех разметало во времени. Сколько наших спит ещё, я не знаю. Но точно не все ещё погибли, может, кто-то даже бродит среди нас, но на другом конце планеты.

– Может быть, – хмуро слушал я его рассказ, понимая, что мы – наследие минувшего прошлого. – А про моих родителей что можешь сказать? Они тоже из ваших?

– Они пропали ещё до того, как мы появились в клане тут, – спокойно пояснил мне Адамант. – Но отдалённо ты напоминаешь мне одного мужика. Хороший был.

– Были друзьями? – уточнил я.

– Я его ненавидел, – усмехнулся он. – Отнял у меня будущую жену буквально перед самой свадьбой. Так что, всё может быть, и даже то, что он тоже был одним из нас. А может, ты просто его далёкий потомок. Увижу его, скажу точнее. А так... могу только догадываться. Но это не всё. Когда астероид пролетал мимо, точнее его целые куски, я заметил несколько металлических конструкций среди струй пламе-

ни. А где лежат обломки, сейчас не выжить из-за излучения, которого раньше на Земле не было. Как думаешь, может, человечество всё же к чему-то готовилось? А может, то, к чему готовилось, уже среди нас, но мы об этом не понимаем до конца?

На этих словах Адамант встал, видимо, согревшись и решив, что всё рассказал, и пошёл патрулировать окрестности. Я так и продолжал смотреть в сторону некогда торгового центра. Его не было видно с такого расстояния, но вот лучи света, что иногда мелькали с той стороны, я спокойно фиксировал. Они не приближались, но всё же очень тревожно сообщали мне, что там весьма хорошо созданная линия обороны. Вот только вчера я не видел этих лучей, когда шёл в ту сторону и когда уходил оттуда. Значит, вчера там никого не было, и это патрульные машины.

А вот информация от Адаманта... она была очень интересной. Начиная от того, что же это был за астероид, что уничтожил всю жизнь на планете, да и саму Землю чуть не уничтожил. Заканчивая тем, откуда люди узнали про угрозу, что надвигается на них? Судя по той информации, что у меня есть в базе данных, люди не предвидели удар астероида, информация про него появилась примерно за несколько месяцев до его падения.

– Кира, – несколько настороженно обратился я к своему когитору. – Что из сказанного Адамантом правда, а что не соответствует истине?

Всё – истина, Кай. Он прав во всём. Когда он это рассказал, а ты это услышал, для тебя кластеры базы данных, где содержалась эта информация, раскрылась. Человечество, и правда, готовилась к чему-то. Станции не были рассчитаны на то, чтобы пребывать на них на орбите. Это были... элементы одного космического корабля. Или нескольких. В базе данных есть ссылка на информацию про это, информация скрыта. Запретна пока. Ограничения зачем выставлены – непонятно. Словно тот, кто её создал, специально хотел обезопасить человечество от прошлого. Но станции изначально создавались для иной цели. Переселения человечества, скорее всего. Ковчег. Не буду говорить, что это гарантированная информация. Про астероид ничего в базе данных не написано. Правдивость слов в этом пункте я подтвердить не могу, но по косвенным признакам могу признать его правоту. Иногда мы встречали с тобой флоры и фауны, излучением Лири металлические обломки. Возможно, они с того астероида. А может, и нет. Пока не было официально зафиксировано ни одного случая того, что облучался какой-то другой предмет, помимо самого источника. Так что, это косвенное доказательство того, что это естественное излучение для этих объектов. Ну оно со временем не стихает. И влияет только на живые организмы.

– Надо всё это обдумать... – вздохнул я, спрыгивая по другую сторону окна. – Надо побродить немного недалеко от дома, может, вокруг него. Подумать... а что по поводу само-

го первого Изгоя?

Михаил Игнатович Норовицкий. 15 августа 2042 года рождения. По образованию программист. По последней профессии – командир особого десантного взвода. Три ранения. Дважды Герой Мира. Кавалер множества орденов. Звание не раскрывается. Возможно, у него их не было, только должности. Примерно в 4528 году стал первым Изгоем. До этого момента его история не прослеживается в нашем мире. Отказался делиться технологией производства когиторов. Умер в 4618 году в возрасте 136-137 лет. Во время своей деятельности довёл численность Изгоев примерно до 1000 человек. Правила тогда были суровее, чем сейчас. В каждом созданном им когиторе была заложена бомба, что убивала носителя при рассекречивании определённой информации. Умер от старости, забыла сказать.

– Значит, технологию даже не нашли... – усмехнулся я. – А для чего готовили на самом деле подразделение, из которого вышли Михаил и Адамант?

Информация об этом отсутствует. Рекомендую её искать на военных базах, где могли размещаться эти бойцы. Либо найти обломки космических станций. Справочно. Одна космическая станция до сих пор находится в космосе. Выключенная и покинутая в момент возвращения человечества на Землю. По крайней мере, так говорится в базе данных, в рассекреченных только что файлах...

– А может, и функционирует до сих пор... – смотря искоса

на звёзды, сказал я. – И может, там кто-то до сих пор есть и ждёт того момента, когда мы тут все зачистим.

Вероятность такого исхода составляет 3,12532 и далее процентов. Слишком много времени прошло для того, чтобы станция могла продолжать своё функционирование. Плюс, нужны постоянные поставки запчастей, которые не бесконечны внутри.

– Надо продолжать искать... – нахмурился я. – Надо сообщить остальным Изгоям про то, что рассказал Адамант. Кстати, у него, правда, есть что-то похожее на остатки когитора?

Во время разговора я ловила от него какие-то похожие сигналы. Но они были... битыми. Неправильными. Скорее всего, когитор функционирует, но неправильно. Все же, судя по справке во мне, нашу технологию дорабатывало не одно поколение Изгоев. Советую их, как носителей опасной технологии, привлечь к исполнению обязанностей Изгоев, восстановив им их когиторов. Думаю, решение найдётся, когда я точно узнаю, в чём причина отказа.

– Потом с ними на эту тему поговорим... – вздохнул я, остановившись возле дверного проёма. – Сейчас надо добраться до Кремля, там попробовать найти информацию, а потом пройти к сормовским заводам. Там, возможно, информации даже будет больше. Хотя не факт.

Кстати. Нашла информацию про то, что раньше в руинах было опаснее. В разы. Роботы были в сотни раз смерто-

носнее. Вот и временами выкашивали человечество почти до десятка миллионов. Сейчас, из-за нехватки ресурсов, роботы стали собираться из всякого барахла. По большей части. Даже Г-ПАЗы уже не те, что были раньше. Тот, который бродит по нашему полушарию ещё хорошо сохранился, а на южном... тот почти сломан. Всё же он ходит через территорию уничтоженных континентов.

– Но его не уничтожают, – улыбнулся я. – А это хороший звоночек. Он проходит по вражеской территории, прошёл множество раз, при этом успешно продолжает функционировать при дефиците материалов. Это у нашего целых три континента в распоряжении и множество руин развитых цивилизаций на нём. Как думаешь, получится?

Перепрограммировать Г-ПАЗ пытались и раньше. Выяснили одно. Нужен специальный пульт управления со особой кодировкой. Подобрать не смогли. Да и под огнём сложно подобрать коды к управляющему сигналу. Их, вероятно, больше десятка тысяч. Один наложен на другой. Плюс около сотни кодировок, как избыточных, так и нет. Последовательность не ясна. Разработчики тем самым дали понять, что перехватить управление данным устройством невозможно. Даже я, со всей своей мощностью, не способна это сделать.

– Тогда будем искать пульт управления, – улыбнулся я, а потом завис на месте, смотря на отдалившийся от всей кучки луч света. – А вот это уже не хороший звоночек... движется в

нашу сторону. Надо предупредить Адаманта, что у нас могут быть гости.

Возможно, это не роботы. Уловила эхо стрельбы. Возможно, группа людей отступает от места битвы, а их преследуют. Расстояние – 2,5 километра. Советую выдвинуться на край посёлка и посмотреть с высоты самого крупного здания на окраине, что именно происходит. Для такого рекомендуется улучшить остроту зрения.

– Или иметь союзника с повышенной остротой зрения, – недовольно сказал я, ища взглядом тушу Адаманта. – Блин, даже будить не хочется, завтра ведь столько предстоит сделать.

Снова стрельба. Уже ближе. Расстояние 2 километра. Уже не эхо.

А потом громыхнуло. А потом ещё раз. За мой спиной, в нашем доме-лагере послышалась суета, кто-то начал вылезать из палатки. Но луч света начал отдаляться.

Роботы преследовали людей. Люди мертвы. Роботы отступают.

– Думаешь? – уже не так громко спросил я у Киры.

Сухая аналитика. Уверена. Цели устранены, новых нет, задание выполнено. Значит, можно вернуться на базу. Примерное местоположение отметила. Рекомендуется посетить место битвы.

– Что произошло? – устало выглянула из окна Стальная Буря, смотря на меня сонными глазами.

– Иди, спи, теперь всё спокойно, – с недоверием смотрел я на отдаляющийся луч света.

Глава 7

– Сколько уже насчитали? – спросила Малика, всё это время стоя на стреме с винтовкой в руках. – А то какое-то нездоровое движение по периметру... точно сказать не могу: звери или робозвери.

– Шестьдесят два человека, если пытаться собирать тела, – с неким отвращением сказала Коготь. – Но некоторых частей тел не хватает, их, если верить следам, просто утащили в город... странно, никогда такого не видела.

– А часто ты вообще видела такую большую группу, что захотела посетить руины некогда прекрасной столицы региона? – попытался подшутить Наконечник, но вышло у него хреново, ибо не в то время и не в том месте.

– Ты вообще понимаешь всю серьёзность происходящего? – довольно жестко и резко спросил Копьё у нашего «шутника», поднимаясь с корточек. – Ночью положили в двух с половиной километрах от нас группу более чем из пятидесяти человек. Вероятно, из ста. Это целая рота солдат! Судя по экипировке, что осталась, они были достаточно хорошо вооружены. И их просто разнесли в клочья. Да так разнесли, что мы найти всё не можем!

– Да что сразу бычить-то на меня?! – возмутился наш стрелок. – Я хотел разрядить обстановку, а не накалить её

ещё больше! Кстати, получилось выяснить, чьи это засланцы?

– Клан «Горные Ветра», – сказала Коготь. – Имела с ними как-то раз дело. Хорошие ребята, на самом деле. Metallурги отличные. Людей у них не особо много из-за того, что они вечно ищут источники сбыта металла, да и мутантов, как мы, или протоживность, у них таких тварей не много. Уральским горам, поговаривают, почти не досталось в те дни. Кайден, я же права?

– Ага, – кивнул я, всматриваясь в лицо парня, который отдалённо был похож на меня, на котором было запечатлено столько ужаса и страха, что даже самому жутко становилось. – Основная часть мелких ударов пришлась по восточной Сибири и Центральной Европе, если говорить про наш материк. Про два сгинувших континента говорить не буду. Есть хоть какие-то намёки зачем они пришли сюда?

– У одного я нашла бумажку, – несколько задумчиво, почти про себя проговорила Малика, бродившая среди трупов. – Там говорилось что-то про глобальное повышение температуры, что скоро придётся переселяться севернее... муть мутью. Я не поняла, о чём речь шла.

– Я за то понял, – нахмурился я, выводя перед глазами карту всех метеорологических станций, к одной из которой этот клан и имел доступ. – Содержание воздуха меняется, кислорода меньше, углекислого газа больше. Медленно, но верно приближается сильное потепление. Из-за него в цен-

тральных полосах и тропиках могут начать вымирать представители целых видов животных. Либо могут начать переселяться севернее. Что тоже не хорошо. Основной удар будет как раз по этим землям. Будет много жертв за место под Солнцем, так сказать.

Ещё около часа наша пятёрка ходила и осматривала тела. Что было самым примечательным, так это наличие оружие, но полное отсутствие боеприпасов к нему. Возникло ощущение, что успели поработать самые педантичные сборщики, забрав только самое нужное. Но ещё возникал вопрос, куда у некоторых бедолаг пропали определённые части тела. У кого-то не было руки или ноги, у кого-то туловища, некоторые оставались без голов. Словно роботы пытались собрать какого-то Франкенштейна. Было бы неприятно встретить такую напасть.

В итоге мы решили сжечь все эти тела, собрав их в большую кучу. Пламя было видно на огромное расстояние. Но ещё это было знаком – сюда лучше пока не соваться, тут опасно. По крайней мере так было заведено в нашем мире. Отступая, что-нибудь поджечь, чтобы показать ближайшим союзникам, что в этом направлении идти нельзя. Правда, это пару раз приводило к немалым лесным пожарам, но природа справлялась с ними.

Отложив оружие в сторону, всё же тут были весьма интересные изделия, как времен Утопии, так и современной сборки. Всё же металлурги не просто были металлургами,

они умели обращаться с металлом, знали, как сделать правильно. Вот и делали по мере своих возможностей.

– Надо как-то весточку послать нашим, чтобы забрали подарки... – хмуро сказал Копьё. – Слышь, юморист, есть взрывная стрела? Можешь в воздух выстрелить? Авось поймут, что подойти надо.

– Ща сделаем, – прижал кончики большого и указательного пальца стрелок, после чего снял колчан со спины, перебрал несколько стрел, вытащил металлическую, одну из немногих, привязал к ней небольшой снаряд и выстрелил его в воздух.

На определённой высоте снаряд разорвался. Видимо, там был какой-то особый вид взрывного механизма, который считывал или дистанцию, либо реагировал на резкое изменение скорости в начале, после чего через какое-то время взрывался. Наконечник не ответил, но через минуту со стороны нашей стоянки раздался похожий взрыв. Наши поняли, значит, скоро подойдут. Нам же предстояло идти на восток, в сторону мегаполиса, постоянно смотря по сторонам.

– Слушайте, – весьма мрачно проронила Малика, – если роботы так спокойно разобрались с такой большой группой бойцов, то с нами им труда не составит разобраться...

– Не нагнетай, а, – кисло попросила Коготь. – И так тошняка от зрелища, а ты тут ещё всю малину портишь.

– Во-первых, – вздохнул я, осматриваясь назад, – там были в основном юнцы, примерно моего возраста. Даже мозо-

лей на руках особо не было. Во-вторых, они практически чистые, несколько спонтанных мутаций и всё. На территории Урала проблемы с генами, ибо живности не особо много. В-третьих, была ночь, человек, как показывает практика, ночью крайне хреново может воевать, если нет специальных средств. Они не ожидали этой засады. В-четвёртых, большой отряд куда проще заметить, чем маленький. У нас есть все шансы проскочить незамеченными.

– Как в первый день? – усмехнулся Наконечник, за что ему со всей дури кулаком врезала по плечу Коготь. – Эй! За что?!

– Задолбал шутить! – рыкнула на него девушка. – Мы тут на миссию вышли, ранее необследованное убежище искать! Гору трупов нашли, а тебе бы лишь посмеяться! Выродок ты сраный, вот ты кто. Всё же не зря Кайден сказал, что ты наёмным убийцей был. Жизнь человека для тебя почти ничего не значит.

– Пройди через то, через что прошёл я, – улыбнулся Наконечник, но от этой улыбки стало жутко не только Коготь, но и всем нам, ибо от неё повеяло холодом и скрытой за добродушием угрозой, – поймёшь. А теперь просто заткнись и не возникай. Я тоже помолчу.

– Вниз! – шёпотом, но довольно громким, чтобы услышали остальные, сказал я, первым рухнув в высокую, но уже желтеющую траву.

Остальные тут же выполнили эту команду. Вообще, пер-

вым почувствовал угрозу не я, а Малика. Кира по её насто-
роженному виду смогла вычислить недалеко идущую группу
роботов, из-за чего дала сигнал мне. Ну а я уже остальным.
Всё же косвенные признаки иногда хорошо показывают на
истинное положение вещей.

Сейчас мы находились примерно за двести метров от до-
роги, нас разделяла небольшая лесополоса в пятидесяти мет-
рах от нас. К ней мы подобралась уже ползком. Честно, ни-
когда бы не подумал, что у нас в траве так много живности
прячется. Столько змей, насекомых, пресмыкающихся я не
видел давно. И это с учётом того, что по ночам уже минус!
Они в спячку должны были впасть, но что-то у них пошло
не так.

Когда мы доползли до лесополосы, то охренели все разом.
Огромная колонна роботов шла от мегаполиса в сторону на-
шей стоянки. Это сначала очень сильно напрягло всех нас,
даже испугало, но потом Кира показала, что они почти на
километр раньше начали сворачивать, уходя в сторону Вол-
ги. Куда шла эта небольшая орда, непонятна. Но на них вид-
нелись следы боя. Кто-то шёл и прихрамывал, поршни бы-
ли повреждены, у кого-то какие-то элементы искрились, где-
то не хватало целой части корпуса или какой другой части. И
причём таких роботов было весьма много. Достойный отпор
смогли дать те парни и девушки, достойный. Но недостаточ-
ный, чтобы остаться в живых.

Колонна шла примерно минуты три, медленно, всё же не

все могли быть шустрыми по понятным причинам. За это время я успел насчитать больше восьмидесяти демонов. Это много. Невероятно много. И ладно бы это был какой-то ширпотреб, но нет, это были хорошо оборудованные машины. Но нас они не заметили. Либо у них был не тот режим работы, что они не крутились по сторонам, либо им просто было не до нас, выполняли какой-то приказ. Всё же боевые машины были обделены интеллектом, для этого у них были командиры-роевики, которые подключались к ним и заменяли мозги. А сейчас приказ им дан – они его исполняют.

– Накапливают силы, – приподнялся Копьё, выставив перед собой своё оружие. – Но не по душу нашего клана. Им кто-то другой интересен. Возле реки... переправа?

– Разведчики натыкались на какую-то переправу, – спокойно пояснила Малика, вспомнив один из прочитанных ею докладов. – Они её уничтожали. Возможно, хотят уничтожить крепость Роб. Ослабить наши северные рубежи. Это будет плохо, всё же северные кланы диковаты, но не тупы. Увидят это, рванут к нам.

– При том что много кто рванёт к ним, – на этот раз без шуток сказал Наконечник. – Вроде сейчас не весна, какого хрена с миром творится?..

– Уже около месяца непонятно, что происходит... – довольно мрачно подметил я. – Сначала толпа дикарей безмозглых, но при этом хорошо вооружённых, потом смена направления Планетарным Защитником, из-за чего аванпост

Даль пострадал, хотя Пазик должен был пройти севернее, потом случайно объявился Омега. Теперь нездоровое перемещение людей и роботов. Надо торопиться с ответами. Вопросов становится всё больше.

– Тогда какого хрена мы сидим?! – возмутилась Коготь, и первая встала в полный рост, выскакивая по другую сторону лесополосы. – Погнали! Уже почти полдень, а мы так и не дошли до того торгового центра.

– Я с ней согласен! – весьма бодро подметил Наконечник и выскочил вторым из кустов.

Потом я и оставшаяся пара бойцов вышли почти одновременно. До цели оставалось вообще не много идти. Буквально в сотне метров была некогда заправка, которую пытались переделать в оборонительный пункт. Даже мешки остались и пулемётные гнёзда. Но не вышло, слишком много металлических демонов курсировало через это место. Из-за этого и в мегаполисе до сих пор не обнаружили убежища.

При свете дня торговый центр смотрелся не так мрачно, Металлический каркас был лишь местами неприкрыт. Всё же люди и демоны много сражались за это место, много раз оно переходило из рук в руки и с каждым разом всё больше и больше обрастало различного рода бронёй. Сейчас уже больше ста лет люди не могли выдавить роботов с этой позиции, не хватало времени и сил.

Но сейчас, после того, как колонна ушла, тут стало относительно тихо. По всей видимости, именно они и охраняли

этот участок, но управляющий робот решил их перебросить. Что ж, это нам было только на руку.

Подгрузив на край своего зрения уже карту торгового центра с уже изученными мною местами, мы пошли через парковку на первый уровень. Потолок у здания отсутствовал, так что тут было весьма светло. А степень хаоса, что тут творился, было видно ещё больше. Невозможно было зацепиться взглядом хоть за одно целое место. Тут шла вечная битва, вечно люди пытались чем-то тут поживиться, вечно получали. И умирали.

– Сотни? – отстраненно спросил Наконечник, бегло пробежавшись взглядом по количеству костей и трупов, что заполняли коридоры и залы этого здания.

– Тысячи, – с тяжёлым вздохом пояснил я, направившись в неизведанную ранее сторону.

Шли мы в полной боевой готовности. Лук Наконечника и снайперская винтовка Малики то и дело ходили из стороны в сторону, смотря в пустые торговые помещения. В некоторых была пустота, где-то был склад металла, где-то складировали трупы людей. Всё же роботы занимались расчисткой местности, хотя бы для того, чтобы самим тут можно было передвигаться.

Первые намёки на чье-то присутствие здесь я заметил уже через десять минут нашего медленного турне. Свежие следы на пыльной поверхности было сложно не заметить. Даже Копьё обратил на это внимание. Игнорировать такой знак бы-

ло глупо. Кто бы это не был, необходимо проверить. Удар в спину не желателен, особенно, когда нас так мало.

Пройдя по длинному коридору в сторону просто невероятно огромной залы, которая с одной стороны вела к зава-ленному входу в здание, а с другой стороны к ещё большему залу, мы свернули в противоположную от входа сторону. Следы чётко вели туда. Они петляли, временами Кира подмечала следы крови, иногда даже приличные по своим размерам. Человек был ранен.

– Может, это один из тех, кого вечером прижали? – шёпотом уточнила Малика, присев на колено и приложив щеку к ложу своей винтовки, ибо со стороны огромной залы раздался грохот.

– Весьма вероятно, что так и есть, – поморщился я, ибо грохот эхом разлетелся по пустым залам этого здания. – Вот только сейчас сюда может кто-нибудь нагрянуть. Надо ускориться. Не хочу попасть под раздачу.

– Никто не хочет, – недовольно буркнула Коготь.

Дальше нас ждало весьма удивительно зрелище. Среди трёх роботов лежал и тихо постанывал мужчина, даже юноша. Рядом с ним лежал меч, по структуре похожий на то, из чего сделано моё копье. Значит, добыл его где-то в бункерах или на какой-то старой военной базе. Что было самым удивительным, он был активирован, из-за чего слегка подсвечивался. Это сразу заинтересовало меня, захотелось поговорить с парнем. Но Кира меня тут же отговорила.

Кай, он – труп. Он уже не придёт в себя. Судя по моим подсчётам, он потерял больше полутора литра крови. И продолжает терять. Чудо то, что он ещё жив и смог уничтожить эту троицу. Советую подобрать меч и забрать с его пояса ножны. Я уже начала процедуру сопряжения с этим оружием. В бункере оно нам точно пригодиться больше, чем копьё.

– Добить надо беднягу, – сочувствующе сказал Копьё, переворачивая в правой рук наконечником вниз своё оружие. – Хотя бы облегчим страдания. А то... дерьмовая смерть.

– Согласна, – кивнула Коготь.

После немого согласия со стороны остальных членов нашего небольшого отряда, Копьё подошёл и резким ударом пробил грудную клетку бедняги. Тот перестал дышать ментально. Чёткий удар в сердце. Гарантированная смерть.

Спустя минуту я подошёл к трупу и сначала снял ножны с пояса, объявим это трофеем, а не мародерством, после чего из ещё тёплой руки забрал меч. Тот был длиной сантиметров сто двадцать. Хорошая полуторка. Достаточно лёгок, где-то около килограмма, не смотря на свои большие размеры. По оценке Киры, сталь была достаточно прочной, чтобы сдержать выстрел из оружия сорока пяти миллиметров. Это хороший признак. Клинок заточен только с одной стороны, со второй тупой и расширен. Слегка изогнут к концу, словно шашка. Оставалось два из шести зарядов. Удивительно, что паренёк умел его активировать, это вызывало ещё боль-

ше вопросов. Но ответов на них, увы, уже не найти.

– Пойдём дальше, – сказал я спокойно, первым пойдя в сторону коридоров. – Тут нам точно искать нечего. Тут был какой-то продовольственный магазин.

– С чего такой вывод? – нахмурилась Малика.

– В таком большом помещении ничего другого смысла нет располагать. Идём. Мне кажется, я знаю, где нам искать информацию по местонахождению убежища.

– Думаешь, административное крыло с той стороны? – нахмурился Наконечник. – Обычно администрация сидела где-то в центрах своих зданий, а не на окраинах.

– Я люблю тишину и покой, – усмехнулся я. – Подозреваю, создатели этого здания думали так же, как и я. Вот и расположили на окраине свои помещения. Если там есть хоть одно живое электронное средство, то я смогу вытащить из него нужную информацию.

– И как же ты это сделаешь? – хитро прищурился Копьё.

– У Изгоев множество секретов, – загадочно сказал я, обернувшись через плечо с лёгкой улыбкой на лице. – Этот секрет один из них. Идём. Время утекает.

Глава 8

– И это техническое помещение? – как-то не особо удовлетворённо спросил Наконечник, разглядывая горы скелетов, что лежали в углу комнаты, в которой мы пребывали.

– Административное, – смотря на некоторые признаки того, что прав, с уверенностью отвечал я. – Тут некогда решались деловые вопросы, строились планы на будущее этого торгового центра. В общем, тут сидели руководители и администраторы, которые имели право заключать договора от имени хозяина этого здания.

– И что ты тут хочешь найти? – с недоверием разглядывал гору трупов Копьё.

– Электронику, любую, – присел я перед этим же массовым захоронением. – Но то, что вижу, пока не особо радует. Надо думать.

А видел я больше остальных. Это было не просто массовое захоронение. Это был способ что-то спрятать. Об этом я догадался почти с самого начала. Точнее я подозревал, что роботы что-то таким образом прячут, отпугивая людей, но тогда не был уверен. Сейчас же уверен почти полностью, сканирование Киры показывает, что за трупами есть что-то металлическое, электронное. И оно работает. И пугает это ещё больше.

Но что самое противное, пока мы обследовали территорию торгового центра, нашли очень свежие, ещё даже не гниющие останки. Точнее части тел. И сразу стало понятно, куда делись относились мертвецы и их части с того поля боя. Сюда. Вот только зачем?

Кай. Не замораживайся по этому поводу слишком много. Управляющие механизмы обороны планеты давно слетели с катушек. Они не пытаются сравнивать по внешнему облику. Для них любой живой объект – враг. За исключение незараженных. Какие они для этого используют сканеры, я пока тоже не могу понять, но сто процентов они завязаны на излучение Лири. По поводу механизма, скорее всего, это электромеханическая дверь или что-то подобное. Её тут быть не должно, если верить старым схемам. Компьютеры вокруг уничтожены, даже те, что спрятаны в стенах, уже просканировала. Единственное – советую проверить, что именно там есть, пока есть возможность. Я постараюсь следить за тем, что происходит вокруг, но особо сильную активность проявлять не буду. Засекут по мне тебя.

Вкратце рассказав то, что я смог узнать, мы принялись разгребать тонны костей. Некоторые были обглоданы, некоторые уже крошились в руках. Даже Кира затруднялась ответить, сколько именно лет прошло с тех пор, как сюда начали притаскивать первые экземпляры. Много лет, больше сотни, больше двух.

В итоге под всем этим, под слоем вековой пыли нам уда-

лось обнаружить озвученную Кирой дверь. Она была... не особо большой. Скорее, это походило на какой-то экстренный выход, чем на парадный вход. Здесь могло поместиться не более одного человека в ширь. Нам этого было вполне достаточно. Вот только возникал вопрос – как открыть.

– Как-как, – хмурился Копьё. – Взять и выдрать на хрен! Дайте мне три минуты, и я вам сделаю это.

– А если там какие-то защитные механизмы ещё работают? – с некой опаской спросила Малика.

– Девочка, – усмехнулся гигант, – я бы сюда не попёрся, если бы там не было опасностей. Если что, я пойду вперёд. У меня есть хороший щит, который пушечный выстрел выдержит. Ну и у нашего Изгоя тоже неплохой. Удивительно, что такой тонкий.

– Вот такой вот, – попытался улыбнуться я, но натянуть фальшь на лицо так и не удалось.

– Ладно, отойдите, ребятня, – прислонил к стенке свой щит Копьё, взяв в обе руки оружие, в честь которого было придумано его прозвище.

Покрутившись возле люка, Копьё нашёл место, куда можно подsunуть наконечник. Сначала, правда, ему пришлось сделать несколько ударов по этому месту, чтобы отогнуть металл. Но в итоге он начал корёжиться. По его лицу было видно, что крепления там были добротны. И что они все напрочь проржавели.

Пока Копьё занимался найденным нами входом, мы ре-

шили ненадолго разбрестись по сторонам, но не особо далеко. Всё же это было не единственное место, где мы нашли трупы людей, в пределах сотни метров было ещё несколько таких. Но, увы, под грудами куч костей мы ничего так и не нашли. Значит, отвлекали, таким образом, от этого люка. Хитро, с их стороны. Вот только зачем им оберегать это убежище? Что там такого?

Терпение Кай. Вход уже найден. Осталось его открыть. Судя по всему, ещё несколько минут, и дело будет сделано. Уловила звук скрипа металла со стороны административного помещения.

Стоило Кире только высказаться, как послышался сильный хлопок, потом удар, а затем ещё один. А после радостный крик Копья с немалой долей мата в его словах. Понять здоровяка можно было, я бы не справился с таким, но у него сил было в разы больше. Если не на порядок.

Когда крышка отстрелила, мы почти моментально все собрались в одном помещении. У Малики с собой оказался фонарик, причем не один, что нам сейчас очень помогло. Раздав каждому из нас по этому чуду техники, всё же батарейки в нашем мире удовольствие дорогое, особо аккумуляторные, она посветила вниз.

– Глубоко... – нахмурилась Коготь и поёжилась. – А ещё затхлостью тянет... может, ну его?

– Я, че, зря эту херню почти час пытался вырвать?! – тут же агрессивно посмотрел на девушку здоровяк. – Хренушки,

всё идём! И возмущения не принимаю.

– Надо будет за собой прикрыть проход, – посмотрел я на крышку. – Разгрести кости это одно, а вот если роботы узнают, что мы пробрались внутрь, могут нас поджидать. Если сами не рванут туда.

– Я прикрою, – кивнул Наконечник, взяв одной рукой крышку этого люка, а на его лице моментально показалось удивление. – Лёгкая...

– Пошли, – фыркнул Копьё, подошёл к своему щиту, закинул за спину и вернулся к люку, тут же начав спускаться первым.

За ним последовал я, ибо, если противник окажется близко, нашим стрелкам придётся не сладко. А у меня и у него были щиты, что повышало нашу живучесть. Хоть я и более мобильный, больше ловкач, по своей сути, но всё же могу быть в оборонительной позиции, в отличие от остальных.

За мной последовала Коготь. Наконечник во время нашего общения пару раз назвал её мелкой собачкой, в которой была половина страха, а вторую половину занимала злость. Я был с ним не совсем согласен, девушка много сомневалась, когда было время на сомнения, но, когда надо было принимать решение, она делала это быстро и чётко, как это и требуется от неё. Если будет бой, она его примет.

Предпоследней полезла Малика. Снайперскую винтовку ей пришлось убрать за спину, чтобы не мешалась, это ещё один минус того, что она стрелок. Просто бы моментально

погибла, если лезла бы первой. А так, если будет бой, у неё за нашими спинами есть возможность подготовиться к битве.

Когда полез Наконечник, ментально стало темно, из-за чего свет фонариков стал единственной надеждой на то, чтобы что-то увидеть. Но даже в этот момент, когда пятый человек начал лезть вниз, первый ещё не спустился. Высота была огромной, из-за чего сосало под ложечкой. Страшно.

– Чисто! – после того, как металл ботинок Копья достиг пола, а он бегло осмотрелся по сторонам, подал он голос. – Даже относительно светло.

Спустившись вниз, я также бегло осмотрелся, приняв ментально боевую стойку, прикрывшись щитом и выставив под углом в сорок пять градусов вперёд своё копьё. Краска на стенах частично облупилась, фонари, горевшие красным, где-то были прикреплены нормально к своим местам, а где-то свисали, угрожающе искря. Но в общем было тихо. Было слышно, как где-то вдали капает вода, гуляет лёгкий ветерок, скрипят вентиляторы системы снабжения воздуха. Но всё равно было что-то не то. Тут не должно было быть света и электричества вообще. Оно откуда-то бралось, кто-то его тут сделал.

– Сырость... – начала перечислять Малика, когда спустилась вниз. – Затхлость... Металл... Озон... откуда тут озон?

– Откуда тут вообще свет? – не менее удивлённо спросила Коготь. – Любое найденное убежище всегда было без света, без всего. Местами разрушено, местами развалено... а тут

даже относительно чисто. Нас могут ждать.

– Я тоже так думаю, – кивнул Копьё, чуть крепче сжав своё оружие. – Но этот кто-то, кто нас может ждать, нас опасается. Он будет следить за нами со стороны.

– Если увидите камеры, – решил я акцентировать на этом внимание, – уничтожайте сразу.

– Надо понять, где мы, – начала медленно водить взглядом в разные стороны Малика. – Пока это просто длинный коридор. Даже направление света не могу сказать.

– Туда север, – показал я в правую сторону от лестницы, если стоять к ней спиной, а потом показал в другую сторону, – а туда юг. Предлагаю идти на юг. У нас это всегда было хорошей приметой.

– Идти туда, где тепло? – улыбнулась Коготь, поиграв своими коготками. – А мне нравится. Вот только не факт, что там тепло.

– Нет, – мотнул я головой. – Оттуда веет затхлым воздухом, унося его на север. Значит, там бункер уходит вглубь, а с севера – на поверхность.

– Может, сначала разведем север? – неуверенно спросила Малика. – Если так и есть, как ты говоришь, значит, там меньше помещений. Может, в основном охранные. Разделяться смысла нет, если тут кто-то есть, то нам лучше держаться группой.

– Я в любом случае остаюсь здесь, – прижал два пальца ко лбу Наконечник и улыбнулся. – Как и говорил, буду вас

прикрывать.

Дождавшись, когда все окончательно соберутся, всё же кому-то пришлось убирать оружие, кому-то просто надо было подготовиться, ибо не в полной мере был до этого готов, мы двинулись дальше.

Первые помещения встретились после поворота и небольшого подъёма вверх. Этот подъём не особо чувствовался, но Кира всё же замечала мелкие перепады. А это означало мою правоту, в эту сторону был выход. Ну и иногда указатели на стенах это подтверждали, их остатки встречались.

Первое найденное помещение, а это были остатки какого-то склада, оказалось полностью захламлено. Сюда сваливали всё, причём давно. Слоёв пыли уже успел накопиться тут, значит, тут никого не было долгое время. Стеллажи валялись друг на друге, где-то были куски металла, какие-то заклёпки, гвозди, шайбы... технический склад, всякая мелочь. И всё ржавое, всё же вода пагубно влияет на металл.

– Хлам, – фыркнул Копьё, после чего первый вышел со склада.

Второе помещение встретилось буквально через два метра по другую сторону. Оно походило на какую-то сторожку, но при этом тут явно виднелись следы того, что тут кто-то был не так давно. Буквально за несколько часов до нашего прихода.

– Оп-а! – вытащила из ящика какой-то ежедневник Коготь, быстро пролистав его. – Бумага жухлая, но не гнилая.

Журнальчик-то свежий. Причём типографский. С поверхности такой достать не могли. Значит, произвели тут. Бункер населён.

– Вот только возникает вопрос, – нахмурилась Малика. – Кем он населён... люди не выжили бы, если верить историям Кайдена. Даже пара континентов под воду ушло. Значит, заселились уже после возвращения. Только зачем?

– Выживать, – пожал я плечами, обследовав журнал. – Делают записи, в основном сколько пропитания осталось, сколько пригодного грунта и так далее. Пытаются его обновлять самостоятельно. Есть несколько имён. В основном русские.

– Мне кажется, – принял мрачный вид Копьё, – что нам эти люди точно будут не рады. Если будем двигаться вглубь, то я буду готов к бою. Щит буду держать перед собой. Так что, Изгой, ты – наши глаза, я не смогу нормально оценивать обстановку. Только если у себя под ногами.

– Хорошо, – кивнул я.

Больше интересного в сторожке мы ничего не нашли. Несколько поломанных компьютеров, несколько самодельных металлических стульев, да и всё. Но тут явно работали люди. Это меня не особо радовало. Люди точно больше полутысячи лет не давали о себе знать в этом убежище. Они тут жили в стороне от того, что происходит на поверхности. Они не знают, что там происходит, но у них могут быть технологии, которые со временем мы потеряли, либо которые

Изгои решили не распространять.

Дальше шли тоже в основном захламленные помещения. Рядом с выходом люди не хотели селиться, видимо, у них были такие меры безопасности. Логично. Легче показать, что тут никого нет, чем с ходу показать, что тут есть что-то интересное. Но уже одно временами посещаемое помещение дало знать о том, что тут можно что-то найти.

– Странно, что мы никого не встретили, – почти рядом с выходом из убежища, около огромной квадратной гермодвери, задумчиво проговорила Малика. – Либо они так хорошо прячутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.